

26.89 13
И-12

15 - М-12

Комитет по культуре и искусству
администрации г.Ливны

Краеведческий музей

На берегах Быстрой Госны

№ 5

г.Ливны, 2000 г.

58699
Ливенская ЦБС
Львовской области

Редакционная коллегия: А.Ю.Максимов, О.Н.Булатников, О.Л.Якубсон,
В.Н.Барабанов, Г.И.Цибизов.

Репродукция на обложке — художника Владимира Артамонова.

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редколлегии.

При перепечатке любых материалов альманаха ссылка на источник
обязательна.

Периодическое издание "Наше наследие" рассчитано на широкий круг читателей и
прежде всего учителей и учащихся, интересующихся вопросами краеведения.

Содержание

ПАМЯТЬ ОГНЕННЫХ ЛЕТ, ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ - 55

Герои Советского Союза - уроженцы Ливенской земли..... 6

Полные кавалеры ордена Славы - уроженцы Ливенской
земли..... 31

О.Беляев. Город прифронтовой.....36

В.Замыслов. На «Огненной дуге»..... 60

В.Барабанов. Течет речка Ливенка..... 63

КОЛЬКО ЛЕТ ЛИВНАМ?

Краснощечекова. Городище Ключевка - древние Ливны.... 69

Булатников. О чем рассказали раскопки..... 83

Якубсон. Некоторые размышления о происхождении
топонима "ливны"..... 91

ЧЕМ ГОВОРЯТ АРХИВЫ

Строев. Ливенские ярмарки: исходы и пункты..... 94

Абилякин. Поход на Москву. Добровольческая армия
в ливенском направлении в 1919 г..... 104

Великой

Победе - 55

1945-2000

55 лет Великой Победы... Всякий раз в мае, празднуя очередную дату нашего триумфа над германским фашизмом, мы проникаемся ее значением для новых поколений. Они уже не раз сменили друг друга с тех пор, как Красное знамя взметнулось над рейхстагом.

Городам, в отличие от людей, свойственно молодеть с возрастом. Читая одобрение в глазах бывших фронтовиков, наблюдающих рост новых микрорайонов и элементы современной цивилизации в наших родных Ливнах, я вижу в них и неизменно тревожный вопрос: а может ли это быть столь жертвенно защищено, как почти полвека назад? И верю в утвердительный ответ. Видимо, очень не просто найти в истории аналог их судьбе, превратившейся в непрерывный подвиг с самого детства. Юность, олицетворение любви и цветения жизни, у поколения добровольцев и призывников Великой Отечественной обернулась кошмаром ненависти к иноземному врагу, болью неисчислимых потерь и нескончаемой борьбой за выживание на полях сражений. Позже страна потребовала от них полной самоотдачи, чтобы восстановиться от разрухи. Причем самоотдачи физической и духовной, ибо в плоть и кровь недавних фронтовиков вошел принцип жертвовать личным ради процветания нации.

Когда же беспощадный век стал подводить свои противоречивые итоги, выяснилось, что драма ратного поколения сделалась еще острее. Общество, можно сказать, канонизировало его подвиг, ореол славы победителей стал поистине священным. Но оно же, общество, стремительно обновило нравственные приоритеты и отринуло идеалы, за которые шли в бой нынешние деды и прадеды. Страна, угодившая в жуткую войну на своей территории и отвоевавшая независимость ценой десятков миллионов жизней, не смогла воздать своим уцелевшим защитникам. Их молчаливое проявление достоинства - в невысказанном вопросе: отчего наши победители оказались в несравненно более скудном благосостоянии, чем побежденные на Западе? Отчего сотни могил на нашей земле так и остались безымянными, по-видимому, уже навсегда, хотя подвиг безусловно достоин памяти?

Ввиду этих и других противоречий 55-летие Победы - дата торжественная, священная и...покаянная. От всей души поздравляю солдат и офицеров Великой Отечественной, живущих на Ливенщине, с большим праздником! Мое желание - еще долго иметь возможность встречи с вами в добром здравии и чувствовать всепонимание и всепрощение мудрых патриархов, воплотивших в себе совесть и дух русского народа.

Герои Советского Союза - уроженцы Ливенской земли

Составитель
Иван Андреев

БАХТИН Александр Егорович

Родился в 1918 г. в селе Казанка Ливенского района. После окончания школы работал в Тавричанском леспромхозе Приморского края. В армию призван в 1939 г. В Великой Отечественной войне с 1942 г. — командир роты на Воронежском и 1-м Украинском фронтах. Звание Героя Советского Союза присвоено 10 января 1944 г. Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги». Погиб 9 апреля 1944 г. при освобождении Польши. Похоронен в селе Носово Погаевского района Тернопольской области.

В одном из классов Казанской средней школы расположен музей боевой и трудовой славы. Экспонаты его, любовно собранные учащимися, рассказывают об истории и людях старинного села, о тех выпускниках школы, что составляют гордость земляков. Один из стендов посвящен Герою Советского Союза Александру Егоровичу Бахтину.

Многие односельчане и сейчас вспоминают трудолюбивого, никог-

дане унывающего юношу. Он родился здесь, учился в этой школе, трудился на колхозных полях. Нелегким было детство Саши. Отец его погиб в борьбе с белогвардейцами. Вскоре умерла и мать. Воспитывался он у бабушки.

В 1939 г. по комсомольской путевке уезжает Александр на Дальний Восток. На комсомольской стройке закалилась воля будущего героя. Там, вдали от родных мест, встретил он весть о начале Великой Отечественной войны.

Пожелтевшие от времени письма хранят память тех грозных лет. В них горячая любовь к Родине, ненависть к врагам. О себе он сообщает скупко: жив, здоров, воюю. Молодой командир воевал храбро, мужественно. Стрелковая рота под командованием Бахтина принимала активное участие в боях под Орлом и Курском, освобождала Белгород, Харьков.

Особенно отличился Александр Бахтин в боях при форсировании Днепра. Находясь в составе группы прорыва, его рота одной из первых форсировала реку. На правом берегу пришлось вести ожесточенные бои с превосходящими силами противника. Принимая удар на себя, воины сковали основные силы гитлеровцев и тем самым создали благоприятные условия для переправы основных наших сил. В наградном листе Александра Егоровича сказано: "...выполняя приказ командования, старший лейтенант Бахтин обеспечил успех частей дивизии в бою за форсирование Днепра". За этот подвиг отважному командиру было присвоено звание Героя Советского Союза.

А потом — снова фронт, тяжелые бои. Погиб Александр Егорович Бахтин, освобождая Польшу.

БАХТИН Семен Алексеевич

Родился в 1920 году в поселке Ольхов Круг Ливенского района. После окончания семилетки и школы ФЗО работал электромонтером. С 1940 года - в армии. Окончил пехотное военное училище (1941г.) На фронтах Великой Отечественной войны сражался с декабря 1941 года - командир взвода, роты на Южном, Воронежском и 1-м Белорусском фронтах. Звание Героя Советского Союза присвоено 3 июня 1944 года. После войны жил и работал в Ростове-на-Дону. Умер в 1970 году.

Осиротел Семен Бахтин рано - умер отец. Мать осталась с шестью детьми. Пришлось 12-летнему пареньку на правах старшего в семье помогать ей во всем: ухаживать за сестренками и братишками, обрабатывать землю, пасти скот.

В 1936 году, после учебы в Казанской средней школе, Бахтин уехал в Ростов, поступил в школу фабрично-заводского обучения. Окончил ее и стал электромонтером. По комсомольской путевке был направлен в город Каменск, где работал на комбинате. Когда ему исполнилось двадцать лет, был призван в армию. В декабре 1941 года окончил пехотное училище в звании младшего лейтенанта.

Воевал в Крыму, был ранен, долгое время находился на излечении в госпитале. Потом снова сражался с врагом, командуя стрелковой

отой.

Освобождая территорию Украины, наши войска все ближе подходили к Днепру. Фашисты назвали эту реку неприступным восточным валом. "Только безумцы могут пытаться переправиться на правый берег", - хвастались гитлеровские вояки. Действительно, немцы долгое время готовили оборону правого берега реки и сделали его, как казалось им, неуязвимым. Вот эту оборону и предстояло взломать советским воинам. И они взломали ее...

БОЧАРОВ Николай Павлович

Родился в 1915 году в Ливнах в рабочей семье. После окончания школы работал на местном заводе «Гидрошаш». В армию призван в ноябре 1937 года. В Великой Отечественной войне с июня 1941 года политрук роты на Калининском и 1-м Белорусском фронтах. Звание Героя Советского Союза присвоено 12 января 1942 года. Награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, тринадцатью медалями, тремя иностранными орденами. После войны продолжал служить в рядах Советской армии. Окончил академию Фрунзенских войск

(1950 год). В 1976 году в звании генерал-майора танковых войск уволился в запас. Последние годы жизни прошли в Киеве.

На войну Николай Бочаров попал на второй день после ее начала. Был он направлен на Северо-Западный фронт политруком стрелковой роты в 128 стрелковую дивизию. Вскоре эта дивизия оказалась в окружении. Две недели с группой солдат политрук Бочаров пробивался из вражеского кольца. Шли через болота, по псковским лесам, шли обессиленные голодом, зноем, ранами.

1 августа 1941 года в районе города Холм группа вырвалась из окружения и соединилась с 185 стрелковой дивизией. Николай Бочаров был назначен политруком 7-й роты в 280-й стрелковый полк, в который немцы в тот период как раз обрушивали свои основные удары. На участке обороны не было живого места от следов гусениц, разрывов снарядов. Но воины стояли насмерть. Пехоту они отсекали от танков пулеметным и винтовочным огнем, а танки подбивали противотанковыми пушками.

7 декабря политрук Бочаров заменил раненого командира роты. Он собрал командиров взводов и сообщил:

-Утром приказано повторить атаку. В лоб деревню не то что ротой - полком не возьмешь, надо искать скрытые подступы, лучше разведать огневые точки. И не только на переднем крае, но и те, что в глубине обороны. Ночью я сам пойду в разведку.

Небольшая лощина помогла ближе подобраться к окраине села Архангельское. Политрук отметил, что лощинка весьма удобна для атаки. Пробираясь вдоль переднего края, выявили огневые точки врага. В шесть часов утра рота пошла в наступление. Бойцы устремились по лощине и вскоре захватили окраину Архангельского. Вдруг в центре одной из улиц откуда-то появилась вражеская пушка, возле нее суетился расчет. Бочаров, первым заметив опасность, метнул гранату и тут же с группой бойцов стал пробиваться на противоположный конец села, чтобы отрезать врагу отход.

На пути они гранатами разгромили штаб. Но в это время Бочаров заметил, что фашисты выкатывают из укрытий еще две пушки. Решение было принято мгновенно. Вместе с солдатами политрук бросился назад к той пушке, у которой только что был уничтожен вражеский расчет. Быстро развернув ее, Бочаров осколочными снарядами разметал расчеты этих двух пушек, которые затем были захвачены нашими бойцами. В результате боя была уничтожена рота фашистов, захвачено 11 пулеметов, много автоматов, снарядов, мин; автомашины.

В представлении на звание Героя, подписанном командующим фронтом генералом-полковником И.С. Коневым, было сказано: «...товарищ Бочаров обратил противника в бегство, решил участь левого фланга врага и обеспечил успех 185 стрелковой дивизии...Десятки раз в критические моменты боя водил роту в атаку и восстанавливал положение, является гордостью дивизии».

Да, Николай Павлович был гордостью дивизии, ее первым Героем Советского Союза. Но в ее составе он воевал только до июня 1942 года. Он никогда не забывал, что начинал свою срочную службу танкистом. И когда ему предложили перейти в бронетанковые войска, сразу же согласился. Его назначили начальником политотдела танковой бригады. В 1943 году в течение трех месяцев проходил учебу на высших курсах усовершенствования политсостава. После этого был назначен заместителем командира по политчасти 4-го отдельного гвардейского тяжелого танкового полка прорыва. С этим полком воевал до конца войны. Участвовал в боях на правом берегу Украины, на Карельском перешейке, в освобождении Прибалтики, а в 1945-м году - в Висло-Одерской и Берлинской наступательной операциях. Закончил войну у стен рейхстага. Участвовал в параде Победы.

Родился в 1911 г. в селе Троицкое Ливенского района. До армии работал в Кривом Роге шахтером. В армию призван в 1933 г. Окончил курсы при 2-й Киевской артиллерийской школе. Кадровый военный. В Великой Отечественной войне с 22 июня 1941 г. — командир батареи на Сталинградском и Степном фронтах. Звание Героя Советского Союза присвоено 2 июня 1942 г. Погиб 7 августа 1943 г. под Белгородом.

“Герой Советского Союза Иван Михайлович Быков в составе 13-й гвардейской стрелковой дивизии А.И.Родимцева участвовал в героической обороне Сталинграда, показав себя талантливым, бесстрашным командиром, всегда находящимся на самых ответственных участках фронта” (Из характеристики командования 32-го гвардейского артполка 13-й гвардейской ордена Ленина стрелковой дивизии).

Утром 12 мая 1942 г. наши войска перешли в наступление. В районе Волчанска они продвинулись на 25, а юго-восточнее Харькова — до 50 километров. На следующий день Совинформбюро сообщало: “На Харьковском

направлении 12 мая гвардейцы под командованием Родимцева уничтожили 500 гитлеровцев, захватили у противника 35 орудий, подбили и уничтожили 15 танков”. Старший лейтенант Иван Михайлович Быков командовал батареей.

Стремясь сдержать наступление наших войск на этом участке фронта, гитлеровцы бросили в бой крупные танковые соединения и мотопехоту. 14 мая, отражая атаку танков противника, из населенного пункта Непокрытая батарея Быкова прямой наводкой уничтожила 10 танков и бронемашину. Неся большие потери, фашисты отступили.

На следующий день враг вновь предпринял массированную атаку на батарею. В ней участвовало 30 танков в сопровождении автоматчиков. Артиллеристы стояли насмерть. Они уничтожали один за другим танки противника. Несмотря на то, что старший лейтенант Быков получил ранение, он не покинул поле боя. Благодаря его умелому руководству, стойкости и отваге батарейцы уничтожили несколько танков. В этот день натиск врага был отбит. Он вновь понес большие потери в живой силе и технике.

В газете “Красная звезда” была напечатана статья о подвиге нашего земляка. Под дружеским шаржем стояла подпись: “Если Марс — бог войны, то Быков — его апостол”.

Родился в 1921 году в селе Бараново. После окончания школы работал в колхозе. В армию призван в феврале 1942 года. В Великой Отечественной войне с 1942 года – сапер на Брянском, Юго-западном, 3-м Украинском фронтах. Награжден орденом Отечественной войны II степени. Погиб в январе 1944 года при освобождении Днепропетровской области.

В районе сосредоточения батальона, у села Петровское-Свистуново, шли последние приготовления к форсированию Днепра. Для переправы готовили лодки, плоты. Перед началом переправы комбат зачитал на комсомольском собрании обращение Военного Совета фронта к солдатам и офицерам. Он выразил уверенность, что бойцы проявят образцы героизма и отваги.

На рассвете 26 ноября 1943 года под прикрытием густого тумана бойцы группы прорыва бесшумно подошли к реке и начали переправу. Гитлеровцы обнаружили их на середине Днепра. Несмотря на сильный огонь противника, солдаты продолжали плыть вперед. Сидевший на веслах боец схватился за грудь и упал.

Войнов занял его место. Разрывы поднимали столбы воды, лодки перевертывались, плоты разносило в щепки. Группа прорыва несла потери. Многие бойцы добирались до берега вплавь и сразу вступали в бой.

Войнов одним из первых достиг правого берега. Вместе с товарищами ему в течение трех дней пришлось отвоевывать каждый метр земли. Во время одной из контратак противника выбыл из строя командир отделения. Наш отважный земляк принял на себя командование отделением и повел его вперед...

ГОВОРОВ Сергей Александрович

Родился в 1909 г. в деревне Луги Ливенского района. До армии работал в райколхозсоюзе. В армию призван в 1931 году. Окончил Ульяновское бронетанковое училище им. Ленина в 1937 г. После окончания училища служил командиром взвода танковой роты в Ленинградском военном округе. Участник войны против белофиннов в 1939 – 1940 гг. Звание Героя Советского Союза присвоено 21 марта 1940 г. В 1942-1945 гг. работал в политотделе совхоза имени ХУП партсъезда, затем заместителем председателя Никольского райисполкома. В 1945 г. уехал в Ленинград. Работал на заводе цветных металлов им. Ворошилова.

Осенью 1931 года односельчане деревни Луги Никольского (ныне Ливенского) района провожали парней в Красную Армию. На призывном пункте, как всегда, под аккомпанемент знаменитых ливенок звенели весёлые песни, голосистые девчата с озорным приплясом распевали задорные частушки. Среди призывников был и то далёкое довоенное время и сельский парень Серёжа Говоров.

В годы мирной службы Сергей Говоров был отличником боевой и политической подготовки, неоднократно получал благодарности от командования части. Когда же началась война с белофиннами, Сергею Говорову доверили командовать ротой отдельного танкового батальона.

Настала зима 1940 года. По всему фронту шли ожесточенные бои. Несмотря на труднопроходимую местность, рота танков под командованием Сергея Говорова вела успешные бои, прорывая укрепления и уничтожая огневые точки противника.

В одном из таких боев взрывом снаряда был поврежден танк командира. Несмотря на это, он продолжал вести огонь, а когда закончились боеприпасы Говоров выбрался из подбитого танка и, увлекая за собой группу пехотинцев, повёл их в атаку.

22 февраля 1940 года, накануне Дня Красной Армии, Сергей Говоров получил приказ прочесать лес и разбить танком надолбы для наступления воинской части к высоте, значившейся на карте под номером "45,0". С этой задачей отважный танкист справился с честью.

Через несколько дней Сергею Александровичу Говорову снова было поручено ответственное задание. Ему предстояло своей ротой танков уничтожить огневые точки противника, препятствовавшие продвижению наших войск, и перекрыть дорогу, по которой отходили танки, автомашины и пехотные подразделения белофиннов. Вступив в неравный бой, наши воины удержали занятый рубеж. Так рота под командованием Сергея Александровича Говорова успешно справилась и с этой нелегкой задачей.

А вот ещё один эпизод из героической жизни нашего земляка. 12 марта того же года С.А.Говоров, возглавив группу танков, очистил лес от оборонявшихся сил противника. В результате успешно проведенной операции войска Красной Армии развили боевые действия на этом участке фронта.

ЗУЙКОВ Алексей Васильевич

Родился в 1916 году в деревне Березовка Ливенского района. До войны работал в г.Истра Московской области. В армию призван 5 мая 1942 года.

Окончил танковое училище. В Великой Отечественной войне с 1942 года — заместитель командира стрелкового батальона по политчасти на Ого-Западном, Западном, а затем 1-м и 4-м Прибалтийских фронтах. Звание Героя Советского Союза присвоено 24 марта 1945 года. Награжден орденом Великой Отечественной войны и пятью медалями.

После войны продолжал служить в рядах советской армии. Демобилизован в звании подполковника. Жил и работал в Майкопе Краснодарского края. В 1977 году погиб в автомобильной катастрофе.

21 ноября 1943 года закончилась Полоцко-Витебская наступательная операция наших войск. В этих боях принимал участие и старший лейтенант Зуйков. Он не был новичком в военном деле, уже сражался на Орловско-Тульской дуге.

Наши войска под огнем противника продвигались на запад. Вперед пехоты шли два танка. Замполит батальона волновался. Его тревога была не напрасна: экипажи машин состояли из молодых, еще не стрелявших воинов. Фашисты подбили танки. Положение осложнилось: атакующие пехотинцы замешкались. Медлить было нельзя.

58699

Ливенская ЦБС
Орловской области

И бывший танкист Алексей Зуйков, не раздумывая, бросился к одному из горящих машин.

Прошла минута, другая... Не обращая внимания на сильный обстрел он сумел погасить пламя. Взобрался на башню, юркнул в машину. Снова заработал мотор, танк двинулся с места. Круто развернулся и стреляя на ходу, он помчался вперед, уничтожая одну за другой пулеметные точки противника. Умолкло и вражеское орудие. Вслед за танком, которым управлял замполит Зуйков, пошли в атаку и пехотинцы.

Наступление советских воинов было настолько стремительным, что фашисты были вынуждены отступить. Но старший лейтенант не успевал на достигнутом. Он продолжал преследовать гитлеровцев до тех пор, пока снаряд вновь не остановил красноезвездную машину...

Тяжело раненый Зуйков с трудом выбрался из горящего танка. В этом бою он проявил себя как настоящий герой.

КРАСОВ Виктор Никитович

Родился в 1915 г. в г.Ливны. Принимал участие в боях Великой Отечественной с февраля 1942 г. В 1943 г. закончил военно-политическую академию им.Ленина (ускоренный курс). Танкист, гвардии капитан, заместитель командира батальона по политчасти, воевал на 1 Украинском фронте. Звание Героя Советского Союза получил посмертно за прорыв вражеской обороны на Львовщине, где погиб 22 июля 1944 г. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени.

СУЗЬМИН

Анатолий

Иванович

Родился в 1935 году в д.Липовец Ливенского района. До армии работал трактористом в колхозе. Окончил школу сержантов. Был отличником боевой и политической подготовки, беззаветно предан своему солдатскому долгу. Механик-водитель танка. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно 18 декабря 1956 года. Участвовал в подавлении мятежа в Венгрии. На одной из центральных улиц Будапешта в сквере поставили обелиск, на котором было начертано имя нашего земляка.

НИКУЛЬНИКОВ Иван Константинович

Родился в 1916 г. в деревне Прилепы Ливенского района. До армии работал в колхозе "Родина". В армию призван в 1937 г. Окончил артиллерийские курсы. В Великой Отечественной войне с 1941 г. — командир взвода на Северо-Западном, Брянском, Степном, 2-м Украинском фронтах. Звание Героя Советского Союза присвоено 15 мая 1946 г. Награжден орденами Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды и семью медалями. После войны жил и работал в Тернополе. Умер 25 сентября 1980 г.

К началу Великой Отечественной войны Иван Константинович Никульников был кадровым офицером-артиллеристом.

Будучи командиром взвода артиллерийской дивизии прорыва резерва Главного командования, участвовал в разгроме гитлеровских войск под Москвой, в освобождении г.Кировограда.

1945 год — год Великой Победы над фашизмом — лейтенант Никульников встретил со своими боевыми друзьями в Венгрии. К этому времени хваленая гитлеровская армия, понесшая значительный урон на всех фронтах Великой Отечественной, испытала на себе мощь русского оружия. Несмотря на упорное сопротивление, она все дальше и дальше катывалась на запад.

Всякий раз, попадая в окружение, фашисты, подобно зверю, озявшему в западне, приходили в ярость. Так было и в ночь с 11 на

февраля в западной части Будапешта, где сражался Иван Константинович Никульников. Пытаясь вырваться из кольца, противник в количестве около 300 солдат и офицеров, потеснив наши передовые пехотные подразделения, приблизился к батарее, которой командовал Никульников. Опыт и умелая организация ведения боя помогли бывалому фронтовику сориентироваться в сложной ситуации. Он приказал занять круговую оборону, и артиллеристы прямой наводкой начали отражать вражеские атаки. Всю ночь гремели орудийные залпы, но перед рвавшимися к батарее фашистами был поставлен мощный заслон. Четыре атаки было отбито артиллеристами, дважды Иван Константинович поднимал своих бойцов в контратаку.

А утром наши части с помощью отважных артиллеристов разгромили фашистов. Более 200 из них были взяты в плен.

ПАВЛОВ Михаил Никитович

Родился в 1919 г. в с.Успенское. До войны работал в колхозе "Красное утро". В армию призван в 1939 г. Окончил военную школу летчиков (1941 г.). В Великой Отечественной войне с 22 июня 1941 года — штурман авиаэскадрильи на Калининском, Брянском, Центральном фронтах. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно 13 апреля 1944 г. Награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени. Погиб в воздушном бою 6 октября 1943 г. В г.Ливны одна из улиц названа в честь героя.

Знания общеобразовательных предметов у него были. До призыва в армию окончил семилетнюю школу в своем родном селе, затем учился в сельскохозяйственном техникуме. Собирался стать агрономом, а если уж по военной специальности — только летчиком.

Шел 1938 год. Тогда многие молодые парни хотели быть похожими на Громова, Чкалова, жаждали повторить мирные подвиги первых Героев Советского Союза Леваневского, Каманина и других летчиков. На действительной службе Михаила Никитовича зачисляют в авиацию. После окончания курсов он становится летчиком бомбардировочной авиации и получает звание младшего лейтенанта.

И вот грянула Великая Отечественная война. Михаил Павлов много летает, учится военному мастерству у опытных летчиков. Он воюет на Западном, Брянском, Калининском, Центральном фронтах. Вместе с боевыми товарищами наносит удары по позициям врага, разрушает его железнодорожные составы, склады боеприпасов, горючего.

Когда развернулась бои под Орлом, он в составе авиации Брянского фронта бомбил немцев под Кромами и Шаблыкино. Воевал неистово. Вылетал на бомбометание на самолетах СБ и на пикирующих бомбардировщиках Пе-2 — «пешках», как любовно их называли летчики. За образцовое выполнение задания его награждают орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени.

В 1943 году, когда на одной из железнодорожных станций под белорусским Гомелем скопилось большое количество немецких эшелонов, старший лейтенант Михаил Никитович Павлов вылетел на бомбардировку. Удар был точен. Михаил видел: внизу запылали цистерны, разрушились вагоны. Разворот, второй заход на цель. Несмотря на обстрел вражеских зениток, бомбы безошибочно сыпались на врага. Горит склад с горючим, взлетели на воздух 50 вражеских вагонов с грузом.

Но при выходе из пикирования самолет был подбит. Дотянуть машину до своего аэродрома не удалось, покинуть ее с парашютом — тоже...

ПЕТРАШОВ Валентин Захарович

Родился в 1917 году в селе Крутое. После окончания семилетки работал в Ливенской МТС помощником бригадира тракторной бригады. Участвовал в Великой Отечественной войне с самого ее начала на Западном, Брянском, Центральном и 1-м Белорусском фронтах — заместителем командира стрелкового батальона. 27 февраля 1945 г. ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, Александра Невского.

Когда грянула война, сержант запаса Петрашов на второй день одел военную форму и в составе 120-й стрелковой дивизии 18 июля 1941 г. принял боевое крещение. Бои с немецко-фашистскими захватчиками, имевшими тогда превосходство в танках и авиации, носили ожесточенный характер. Под Ельней родились первые гвардейские дивизии, и в их числе была 120-я, переименованная в 6-ю гвардейскую.

Когда фашисты захватили Орел и создалась серьезная угроза Москве, дивизию перебросили на самый ответственный участок фронта. И вновь бои, и бои недалеко от родной Орловщины. В одном из таких сражений Петрашов, будучи раненым, попал в плен. Едва оправившись от ран, бежал из плена.

Известная Орловско-Курская дуга. Гвардейская дивизия держа-

...

шов командовал в то время ротой противотанковых ружей (ПТР).

Река Кшень, 50 фашистских танков при поддержке автоматчиков артиллерии и минометов пошли на прорыв обороны наших войск. Петрашов взволнованным голосом подал команду: "Приготовиться". Восемнадцать гвардейцев прильнули к ружьям. Защелкали выстрелы противотанковых ружей. Неравный поединок длился считанные минуты, но враг потерял подбитыми 8 танков. Часть их прорвалась через наши траншеи, и петезоровцы пустили в дело автоматы и гранаты, заставив залечь вражескую пехоту.

Советские войска громили фашистов на украинской земле. Батальон, в котором служил Петрашов, наступал на Конотоп. Враг цеплялся за каждый выгодный рубеж, с яростью обреченных гитлеровцев дрались за каждый дом. В критическую минуту бойцы батальона залегли. Атака могла захлебнуться. С левого фланга строчил вражеский пулемет. Не раздумывая Петрашов бросился вперед, отполз в сторону, вновь бросок. Полетели гранаты, огневая точка немцев умолкла.

— Вперед, за Родину! — поднял Петрашов бойцов в атаку. Офицер получил ранение, но остался в строю до тех пор, пока не ворвались в Конотоп и не оттеснили врага к центру города.

Через несколько дней после освобождения города лейтенанта Петрашова вызвали в штаб и вручили ему правительственную награду — орден Отечественной войны II степени. Это был второй орден. Первый — Красной Звезды — он получил несколькими месяцами раньше, когда отгремела Курская битва.

Сорок пятый капитан Петрашов встретил в Польше. 14 января войска 1-го Белорусского фронта прорвали главную полосу немецкой обороны на Висле и устремились вперед. Среди тех, кто принимал непосредственное участие в этом прорыве, был и наш земляк Валентин Захарович Петрашов.

Вот что писало командование в наградном листе о присвоении звания Героя Советского Союза капитану Петрашову: "Товарищ Петрашов при прорыве сильно укрепленной долговременной обороны немцев севернее Варшавы непосредственно руководил действиями роты батальона, находясь в их боевых порядках, личным мужеством обеспечивал выполнение боевого приказа по прорыву вражеской обороны."

В результате проявленного им героизма, умелого руководства боевыми действиями товарищ Петрашов обеспечил в сложных условиях боя быстрое, точное выполнение поставленных перед батальоном задач. Помогая командиру батальона в организации преследования отступающего противника, обеспечил выход всего батальона к правому

берегу реки Вислы, переправу частей дивизии через Вислу и занятие плацдарма на левом берегу реки..."

В последующем Петрашов принимал участие во взятии Берлина, пошел до Эльбы. А когда отгремели бои Великой Отечественной войны, Валентин Захарович взялся за учебу. Экстерном сдал экзамены за десятилетку, закончил военную академию им. Фрунзе, командовал полком.

В настоящее время полковник запаса Герой Советского Союза Валентин Захарович Петрашов живет в Курске.

ПЕТРАШОВ Дмитрий Григорьевич

Родился в 1915 году в деревне Паниковец. После школы работал браковщиком на блюминге Макеевского металлургического завода имени Кирова. В Великой Отечественной войне с июня 1941 года — помощник командира взвода на Западном, Сталинградском, Центральном и Белорусском фронтах. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно 22 июня 1944 года. Погиб в бою 22 февраля 1944 года на белорусской земле.

В июле 1944 года на центральном участке советско-германского фронта главные события развернулись на Мухомовском и Бобруйском направлениях. Перед нашими войсками стояла главная задача — сбить силы немецкой армии "Центр". Претворяя ее в жизнь, советские войска значительно

продвинулись на юго-западном и северо-западном направлениях охватили фланги немецкой группы армий.

Три года немецко-фашистские захватчики хозяйничали в белорусской земле. За это время гитлеровское командование создало сильную оборону своих позиций, общая глубина которой достигала 250 – 270 километров. При этом широко использовались естественные преграды: реки, озера, болота.

Прошедший боевую выучку под Сталинградом наш земляк Дмитрий Григорьевич Редькин умело и находчиво действовал в Белоруссии, увлекая своим примером бойцов своего взвода.

Наиболее сильно противник укрепился на Бобруйском направлении. В ночь на 2 февраля 1944 года Редькин поднял свой взвод в атаку. Он первым бросился на заминированный бруствер траншеи противника, сам подорвался, но проложил дорогу наступающим.

Героическая смерть отважного командира воодушевила наших бойцов. Они смело бросились на врага, ворвались в траншеи, огнем врукопашную уничтожая гитлеровцев. Дорога для прорыва советских войск была проложена.

Родился в 1904 году в деревне Редькино Ливенского района. После окончания школы работал в хозяйстве отца. В армию был призван в 1926 году. Окончил полковую школу. До войны – кадровый военный. В Великой Отечественной войне с 17 июля 1941 года – командир стрелкового полка на Южном, Кавказском, Сталинградском, Воронежском и Украинском фронтах. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно 16 мая 1946 года. Награжден орденом Красного Знамени, тремя орденами Красной Звезды, рядом медалей. Погиб в апреле 1945 года.

Командуя 238-м гвардейским ордена Александра Невского стрелковым

полком, Тимофей Ильич Селищев проявил большие военные способности, личную отвагу и мужество. Трижды был ранен. В августе 1943 года, когда шли ожесточенные бои на Орловско-Курской дуге, полком командованием Селищева освобождал Белгород. Сильная оборона противника, многочисленность его войск, имевших приказ любой ценой удержать город, во много раз усложняли задачу, поставленную перед бойцами полка. Враг шел на любые жертвы. Героизм и мужество проявили советские воины, изгнав фашистов из Белгорода. С большой радостью узнал Тимофей Ильич о том, что 5 августа освобожден город Орел.

Полк продвигался на запад. Остался позади Днепр. 28 марта противники Селищева первыми форсировали реку Нитру в районе Навицкой. 31 марта с ходу заняли важный плацдарм на реке Ваг и удерживали его до подхода основных сил дивизии.

В апреле батальоны полка оседлали ущелье малых Карпат и в течение полутора суток, преодолев горный хребет, штурмом взяли город Пернек. Своими смелыми, умелыми действиями командир полка подполковник Селищев создал возможность для выхода трех батальонов и казачьего корпуса на оперативный простор.

7 апреля при форсировании реки Морава командир полка умело организовал взаимодействие пехоты и артиллерии, выдвинул боевые порядки и повел личный состав на штурм села Ангерн, где отчаянно оборонялись гитлеровские войска. Бой увенчался успехом, село было очищено от противника. В этом сражении Селищев лично уничтожил 35 фашистов. Но когда вместе с бойцами он ворвался в село, патрон снайпера оборвала жизнь бесстрашного офицера.

Родился в 1909 г. в селе Ровишино Ливенского района. Активное участие принимал в организации колхозов. По путевке райкома комсомола уехал на Украину в 1930 г. Работал на заводе им. Сталина в Мариуполе. Окончил в 1937 г. Харьковский библиотечный институт. До войны работал директором Винницкой городской библиотеки. В армию призван в 1941 г. В Великой Отечественной войне с 1942 г. — командир стрелкового батальона на Сталинградском, 3-м Белорусском и 1-м Украинском фронтах. Звание Героя Советского Союза присвоено 27 июня 1945 г. Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды, многими медалями. На армии демобилизован в 1946 г. До выхода на пенсию работал директором Винницкой областной библиотеки.

До выхода на пенсию работал директором Винницкой областной библиотеки.

В период Великой Отечественной войны Ивану Митрофановичу Ивановскому пришлось побывать на многих фронтах. В составе 112-го стрелкового полка 39-й стрелковой дивизии 62-й армии участвовал в обороне Сталинграда. В должности старшего адъютанта командира бригадного батальона освобождал города Запорожье и Днепропетровск. В этих сражениях он был тяжело ранен. До апреля 1944 г. находился в лечении в госпитале. С мая 1944 г. воевал в составе 3-го Белорусского фронта. 27 июня был освобожден г. Орша, 30 июня

тельная операция. 13 июля столица Литвы была освобождена от немецких захватчиков.

Наши войска вышли к границе Восточной Пруссии. Начались тяжелые бои за город-крепость Кенигсберг. Стрелковый батальон по командованию Филипповского действовал смело, решительно. Личным примером храбрый офицер вдохновлял подчиненных на подвиги.

В марте 1945 г. 28-я армия, в составе которой воевал Иван Митрофанович, была передана 1-му Украинскому фронту. 16 апреля началась Берлинская стратегическая наступательная операция, в которой участвовал и гвардии капитан командир стрелкового батальона И. Филипповский. В наградном листе говорится: "В период ожесточенных боев с 26 по 30 апреля 1945 г. по ликвидации группировки немцев юго-восточнее Берлина тов. Филипповский И.М., презирая явную опасность для жизни, лично находясь в боевых порядках пехоты батальона, не отступил от занимаемого рубежа, умело используя всю мощь огня батальона, отразил контратаку противника. На поле боя оставил более 300 трупов солдат и офицеров, 3 подбитых танка и 5 бронетранспортеров и в беспорядке бежал. В этом бою батальон Филипповского захватил в плен более 450 солдат и офицеров противника".

Полные кавалеры ордена Славы - уроженцы Ливенской земли

АФОНИН Федор Иванович

Родился в 1904 г. в деревне Рог Ливенского района. Вместе с отцом плотничал в своей и соседних деревнях. В середине 20-х годов переехал в Щелково Московской области, где до войны работал на заводе. В армию был призван 18 сентября 1941 г. Служил в минометном расчете на Волховском, Ленинградском, 1 Украинском фронтах. Был ранен. После войны работал в Щелковском районе Московской области.

КОЗЬЯКОВ Егор Андреевич

Родился в 1911 г. в селе Успенское Ливенского района. До войны работал в колхозе им. Сталина. В армию был призван в июле 1941 г. Воевал в 170-м гвардейском полку 57 гвардейской дивизии на Западном, Юго-Западном, 3 Украинском и 1 Белорусском фронтах. Был ранен. После войны вернулся в родное село.

МОРОЗОВ Иван Иванович

Родился в 1924 г. в Ливнах в семье рабочего. В армию был призван в феврале 1942 г. Воевал сапером на Брянском, Воронежском, 1 Украинском, 1 Белорусском фронтах. Был ранен. Полный кавалер ордена Отечественной войны, награжден другими орденами и медалями. После войны работал в Ливнах, потом переехал в Крым.

РЕПИН Илья Харитонович

Родился в 1914 г. в деревне Костомаровка Ливенского района. Работал бригадиром полеводческой бригады в колхозе им.Кирова. В армию был призван 6 июля 1941 г. Будучи командиром орудия в составе 47 стрелковой дивизии воевал на Брянском, Калининском, Волховском, 1 Прибалтийском фронтах. Был ранен. В послевоенные годы работал в том же колхозе.

ТУРБИН Николай Алексеевич

Родился в 1921 г. в Ливнах в семье рабочего. Учился в школе №11. Был призван в 1940 г. Учился в военно-авиационной школе ливней бомбардиров. Воевал воздушным стрелком в 74 гвардейском авиационном полку восьмой, потом первой воздушной армии на Южном, 4 Украинском, 3 Белорусском фронтах. Награжден орденом Славы I, II, III степени, другими боевыми орденами. Демобилизован в 1946 г. Возвратился в Ливны, работал военруком в школе, инструктором горкома КПСС, директором местного промкомбината. Почетный гражданин г.Ливны.

Юрий Беляев

Город прифронтовой

глава из книги

С воскресенья 28 июня до 24 июля 1942 года 13-й армии пришлось участвовать на правом крыле Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции группы фронтов.

По указанию командующего 13-й армии генерал-майора Н.П. Хова штаб армии разработал несколько вариантов действий в случае перехода противника в наступление на Ливны. Эти варианты проигрывались с командирами дивизий и полков на местности.

К понедельнику 1 июня ширина полосы обороны 13 армии сокращена до 75 километров. Командующий поставил на передний край наиболее сильные соединения, сузил им полосы обороны и выдвинул второй эшелон обороны. Дивизии первого эшелона имели участки обороны протяженностью 22 километра. Войска второго эшелона — 307-я и 143-я стрелковые дивизии и 129-я танковая бригада, во вторник 2 июня приступили к подготовке тылового оборонительного рубежа на удалении 15-18 километров от переднего края. Из пяти артиллерийских и четырех минометных полков командарм оставил два артиллерийских и полк «катюш» во втором эшелоне в качестве сводного

резерва. Весной и летом 1942 года от станции Ливны до станции Мармыжи курсировали два бронепоезда 45-го дивизиона бронепоездов под командованием капитана Ф.А. Николаенко. Они также были подчинены 13-й армии. Но в ее оборонительных порядках было одно очень слабое место — противозащитного прикрытия почти не существовало. Артиллерийский зенитный артиллерийский полк под командованием майора Н.П. Остроглазова не мог даже прикрыть командный пункт армии.

В понедельник 22 июня в разведотдел поступило сообщение о том, что ранним утром 28 числа крупные авиационные силы противника будут брошены на Ливны. Замысел врага нашему командованию был известен: в первую очередь разгромить штаб армии, находившийся в Ливнах, и тем самым лишить войска руководства, устрашающим снарядами бомбовым огнем деморализовать воинские подразделения и гражданское население, перейти в решительное глубокое наступление через Ливны и Елец на Воронеж и выйти к Дону. Поэтому командующий распорядился срочно перевести штаб армии в Успенку, дивизионные штабы рассредоточить по территории Ливенского района в наиболее безопасных местах.

В преддверии скорого немецкого наступления командование армии предупредило гражданское руководство Ливен и района о грозящей опасности, о возможности вторичной оккупации города немцами. Летом 1942 года была проведена эвакуация совхозов, колхозов и МТС, расположенных в зоне тридцати километров от линии фронта. Было отселено свыше двенадцати тысяч хозяйств. Все мужское население, способное носить оружие, было призвано в армию, подростки мобилизованы в школы, ФЗО и ремесленные училища. Райком, райисполком и другие учреждения перешли в Островской сельсовет и разместились в деревне Прилепы и других.

Однако, колхозники, да и многие горожане уходить не хотели и оставались в своих домах. В середине июля наступила жатва. Работали главным образом по ночам. Противник всячески препятствовал уборке зерновых, непрерывно вел обстрел работающих из стрелкового оружия и минометов: Среди жниц были многочисленные жертвы.

Но уже в середине июня военное командование строго потребовало выполнить свое распоряжение об очистке от гражданского населения прифронтовой зоны. Выполнение этого распоряжения было возложено на специальные гражданские и военные органы. Но простое, на первый взгляд, дело оказалось сложной работой: женщины, старики и подростки никак не желали уходить. Угроза фашистского нашествия их уже не пугала. Они видели, что армия готовится к обороне, и заявляли:

войска не уходят, значит, и мы остаемся. Мы пойдем к солдатам. Мы будем рыть для них окопы, носить воду, подносить боеприпасы, ухаживать за ранеными, а если понадобится, то и стрелять. Было много случаев, когда жители для вида покорно уходили, а потом тайком возвращались назад. С большим трудом работникам райкома партии и райисполкома удалось уговорить жителей уйти, но все-таки часть из них осталась и приняла участие в оборонительных боях.

Воскресенье 28 июня. Тишину внезапно нарушил грохот выстрелов и разрывов снарядов. В семь часов утра фашистские войска начали артиллерийскую подготовку. Били по Ливнам и ближайшим окрестностям. В 3 часа 10 минут к артиллерии присоединилась авиация. Группы по 20-25 самолетов бомбили город, войска, командные пункты и тылы нашей армии. Главный удар фашисты наносили южнее Ливен, в полосе обороны левофланговой 15-й Сивашской стрелковой дивизии, в стыке с 40-й армией генерал-лейтенанта артиллерии М.А. Парсегова. Здесь наступала ударная фашистская группировка из трех стрелковых пехотных и одной танковой дивизии. Две пехотные дивизии и бригада «СС» наносили вспомогательный удар на Ливны. С севера на город двигалась 299-я стрелковая дивизия противника.

В пять часов под прикрытием огня артиллерии и авиации его передовые батальоны начали переправляться через реку Тим в районе Зиброво. На противоположный берег вышли вражеские танки и открыли огонь по обороне 676-го стрелкового полка 15-й Сивашской дивизии. Проводная связь командира полка майора В.Н. Джанджигавы с командиром дивизии и его батальонами прервалась.

Один батальон немцев форсировал Тим в его излучине у деревни Зиброво и атаковал восьмую роту, которой командовал старший лейтенант С.И. Шкирко. По наступавшим фашистам бил из дзота пулемет сержанта В.С. Сумака. Противник обрушил на фронт минометный огонь. Целых два часа сержант Сумак сдерживал атаки. За это время командир батальона капитан И.Л. Швендик организованно отвел батальон к востоку свое подразделение, занял круговую оборону в Зиброве, успешно и отважно продолжал вести бой.

В тот же день в 10 часов вслед за передовыми батальонами через Тим начали переправляться немецкие пехота и танки. 676-й полк Джанджигавы понес большие потери и не смог оказать сопротивления танкам противника. У молодых бойцов и командиров из нового пополнения не было опыта борьбы с ними. Среди военных это называлось танкобоязнь. Полк отступил в район восточнее Зиброво и тем самым обнажал левый фланг 47-го стрелкового полка под командованием майора Д.И. Бабенко. Этот полк, обойденный с севера, потерял пол-

ную личного состава и вооружения и отступил на восток.

К 16 часам противник вклинился на левом фланге 13-й армии на глубину пять-шесть километров. Одновременно три группы вражеских танков, каждая по 50-60 машин, форсировав переправу через Тим, стремилась в образовавшуюся брешь между войсками 13 и 40 армий в направлении Волово при поддержке больших групп самолетов. 47 и 101 стрелковые полки 15-й Сивашской дивизии, смятые танковой мощью противника, отступили на юго-восток. Штаб дивизии на некоторое время потерял связь с этими полками.

В центре обороны армии главный удар гитлеровцы нанесли по позициям 148 стрелковой пехотной дивизии и 635 стрелкового полка 44 стрелковой дивизии майора Г.С. Кадира. На этом участке, как раз против Ливен, противник непрерывно вводил в атаку свои резервы части 95 и 45 стрелковых дивизий, но до середины дня они не продвинулись вперед ни на один метр.

Эффективно ведя огонь, артиллеристы 148 дивизии и переданного 642 гаубичного артиллерийского полка под командой подполковника В.М. Керпа сумели сорвать несколько атак.

В 14 часов враг ввел в бой новые силы и нанес новый удар в стык 499 и 507 стрелковых полков 148 дивизии. Ему удалось ворваться в расположение 507 полка, которым командовал майор Н.П. Николаев. Завязалась рукопашная схватка. Прославленный на весь мир русский танковой бой - фашисты его не выдержали и отступили. Перед окопами батальонов старших лейтенантов И.И. Руднева и Г.Ф. Миронцев лежало свыше сотни трупов гитлеровцев.

В 16 часов после сильного обстрела артиллерии и мощных ударов танкующих бомбардировщиков гитлеровцы снова возобновили атаку на позиции 148 дивизии, которые методически следовали одна за другой.

Вечером, к 19-ти, противник, используя подавляющее численное превосходство, овладел несколькими деревнями. Незначительная часть потеснен и левый фланг 635-го стрелкового полка на старотимском плацдарме. Перед фронтом 132-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник Т.К. Шкрылев, гитлеровские части 299 дивизии и первой бригады «СС» не сумели продвинуться вперед.

Полковник Федор Джой из Балаклавы вспоминал: «В середине июня 1942 года прямо из военного училища я приехал в Ливны. Ожидая назначения на передовую, несколько дней находился в городе, ходил по улицам. Следы войны уже были видны. Кое-где стояли полуразрушенные дома, от которых остались лишь развалины.

На ритму жизни сразу бросалось в глаза, что это уже фронтовой

город. Правда, военных на улицах было очень мало. Благодаря дальности видности генерала Пухова все воинские части и их тылы разместились за городом. Только штаб 13-й армии занимал несколько домов на окраине.

На передовую я прибыл в 4 батарею 326 артполка. Батарея жила обычными фронтовыми буднями: солдаты стояли на посту, исправно работала кухня. Но это кажущееся спокойствие часто нарушалось перестрелками, по ночам беспрерывно вспыхивали осветительные ракеты, создавая неприятный фыркающий звук. В минуты затишья там то тут слышался солдатский смех. Чаще всего артиллеристы бегали вокруг Петра Зайцева. Подобно Василию Теркину, умели и пошутить, и спеть.

И вот наступило незабываемое утро 28 июня. В голубое небо поднялось солнце. Было тихо. Солдаты занимались утренним туалетом, умывались, поливая друг другу воду из котелков, приводили в порядок свое обмундирование. Я лежал на бруствере возле орудия, когда высоко в небе появился фашистский аэростат-корректировщик. Затем послышался сплошной нарастающий гул, и мы увидели огромное количество бомбардировщиков и сопровождающих их истребителей.

Небо от самолетов, от свастик на их крыльях стало черным. Я насчитал более 350 бомбардировщиков, но их было много больше. В ходе перестраиваясь для бомбежки, они начали разрушать город, который, к сожалению, не мог дать достойный отпор. Бомб хватало, чтобы уничтожить все здания, сооружения, все живое. Но для такой огромной стаи самолетов не хватало неба, и они кружились высоко, ожидая очереди для захода в пики.

С переднего края обороны было видно, как над городом поднимался злобный столб дыма, скоро достигший километровой высоты. Так стоял над Ливнами несколько дней. Позже мне довелось слышать рассказ офицера нашего штаба, пережившего ту ужасную бомбежку непосредственно в городе. По улицам куда-то бежали женщины, некоторые гнали домашних животных. От густо падавших бомб слышалось все, воздух был перенасыщен осколками бомб, кирпичей.

Тем временем не легче было и на передовой. От разрывов снарядов и бомб, мин перед окопами стоял сплошной огненно-пыльный вал. Мы тоже отвечали огнем. За один час каждая пушка выстреливала около 200 снарядов. Стволы разогрелись так, что даже от мгновенного охлаждения обжигались пальцы.

Появились убитые и раненые. Среди орудийных расчетов трех убитых бойцов пронизали горячие осколки. Вдруг на наши позиции пошел густой дым. Кто-то подал команду: «Газы!» Все быстро натяну-

ли головные противогазы. У меня же его не было, так как старшина не успел получить со склада. Я сорвал с тела рубашку и, намочив ее в стоявшем рядом ведре с водой, приложил ко рту. К великой радости, оказалось, что это был снаряд дымовой завесы, принятый нами за газовую атаку фашистов. Мы опять начали посылать на противника один снаряд за другим. Желание победить было беспредельно.

К нам пробрался связной с приказом об отходе. Разрывы снарядов сменялись сплошным свистом пуль. Отстреливаясь из карабинов, мы имели возможность тягачам увести орудия. Мимо квадратной зеленой долины, стоявшей на высотке, проехали село Речица. В это время роща была накрыта снарядами.

К вечеру заняли вторую линию обороны юго-западнее Речицы. Наша батарея окопалась под густыми кронами деревьев возле маленького мостика через овраг при въезде в Речицу со стороны Ливен и начала интенсивную стрельбу. Из тыла исправно доставлялись снаряды.

Наутро бой разгорелся с новой силой. Так на протяжении недели противник делал по 8-10 атак, стремясь захватить Речицу и прорваться в Ливны. Одновременно большие силы немцев рвались на станцию Коротыш. Густо вспыхивали факелы горящих танков. Мы не могли закрыть себе даже минуту, чтобы не только вздремнуть, но и пообедать. От усталости все валялись с ног. В это время большую помощь нам оказал дивизион реактивной артиллерии. Во время почти каждой атаки фашистов появлялись «катюши», переезжали мостик, выстраивались в ряд немного правее и впереди нас, давали громовой залп и тут же быстро скрывались. На поле боя оставалось много вражеских тру-

Мы часто меняли позицию. Стая за стаяй горбатые «юнкеры» на своем полете утюжили село Речица и станцию Коротыш. На этой станции уже торчали только обрубки деревьев.

После тяжелых боев мы вышли во второй эшелон и расположились на окраине Ливен в Черкасской слободе. Стояла теплая солнечная осень. Мы регулярно получали горячую пищу, нормально спали, читали книги, которые доставали в городе. Это было не трудно: они кучами валялись среди разрушенных зданий библиотек и школ. Мне не один раз приходилось ходить за книгами. В городе было необыкновенно тихо. Остатки оставшиеся в живых люди, животные, улетели птицы. Даже оставшиеся воробьи перекочевали в ближние села. Только однажды я увидел полудикую кошку, которая бродила, вероятно, по остаткам своего бывшего хозяина.

Стоял я среди развалин и думал о том, как придут сюда люди, очистят улицы от хлама войны и начнут строить заново.

Часто, очень часто вспоминаю я город моей боевой юности - Ливны с которым сроднился тогда, когда он своей грудью стал против фашистской нечисти. Не вина города, что он мал, что лишен славы больших городов-героев, но, как и сотни других таких же, мужественно стоял он на отведенных Родиной рубежах».

Солнце село, наступил вечер. В темноте затихло это жестокое сражение 28 июня 1942 года. Пришла пора подведения итогов. Офицеры штаба 13-й армии, направленные оперативного отдела продолжали уточнять обстановку и наносить ее на карту. В 23 часа 30 минут командующий Брянским фронтом генерал-лейтенант Ф.И. Голиков вызвал аппарат «ВЧ» генерал-майора Н.П. Пухова. Заслушав его доклад, сказал: «Обстановку перед фронтом вашей армии не считаю плохой. Вы полностью сохранили управление вашими войсками. Ваше правое крыло и центр дерутся прекрасно!»

Как выяснилось позднее, только в первом эшелоне враг использовал семь дивизий, наступавших против соединений левого фланга Брянского фронта. К исходу дня противник вышел на рубеж деревни Гремячья - река Тим, углубившись в нашу оборону на семь километров. Ночью с 28 на 29 июня солдаты и офицеры не спали ни минуты. Командующий Брянским фронтом начал усиливать 13 армию. Ему подчинил 109 отдельную стрелковую бригаду. В два часа ночи командующий выдвинул на восточный берег реки Кшень возле села Екариновка 16 танковый корпус, поскольку Воловское направление стало самым опасным и уязвимым участком обороны.

Двигаясь вниз по реке Кшень, враг мог выйти в тылы. К трем часам ночи штаб 15 Сивашской стрелковой дивизии установил, наконец, связь со своим 676 полком. Он занимал круговую оборону вокруг деревни Баранчик. Через полчаса штабисты и связисты установили связь с 47 и 321 стрелковыми полками. Оказалось, что они были брошены гитлеровцами в левую полосу обороны подразделений соседней 40 армии.

Пользуясь ночной темнотой, эти полки совершили марш-бросок и возвратились в полосу обороны своей Сивашской стрелковой дивизии, заняв позиции северо-западнее села Ломигоры.

На рассвете над позициями армии появились фашистские самолеты и вновь загрочотала вражеская артиллерия. Немцы продолжали наступление. Бои по всему фронту сразу же приняли ожесточенный характер. Умело и отважно батальоны старших лейтенантов Г.Н. Сухомошвалова, З.Ф. Плюшина, Е.Ф. Манекина непрерывно пять часов подряд дрались против превосходящих сил противника.

В 11 часов крупные силы пехоты и танков выдвинулись вперед. Им 635 стрелкового полка и вынудили его отойти на три километра назад. Таким образом, и на второй день наступления, врагу не удалось прорвать оборону армии в центре, но угроза на левом фланге направления Ломигор осталась.

Военному Совету, штабу и командующему Пухову стало ясно: силы 13-й армии уничтожить прорвавшегося противника и восстановить положение не смогут. Было решено: запросить подкрепление у командования Брянского фронта.

Командующий фронтом разработал план операции. Два ударные группы армии и фронтовой резерв - первый и 16-й танковые корпуса - наносит наступающему на Ливны противнику контрудары. В полосе обороны 132 стрелковой дивизии разворачивается северная группа из двух стрелковых полков и 80-й танковой бригады полковника П.П. Захаровского. Это соединение должно было нанести удар по немцам в районе села Крутец и во взаимодействии с 148-й стрелковой дивизией восстановить положение на участке Жерихань - Старый Тим.

Южная группа в составе 143 дивизии, 109 отдельной стрелковой и 149 танковой бригад должна была наступать на село Пятина, чтобы восстановить положение на левом фланге 13 армии. Первый танковый корпус генерала М.Е. Катукова должен был нанести удар на станцию Дятля и совместно с 16 танковым корпусом генерала М.Л. Павелкина уничтожить противника в районе железнодорожной станции Студеной и села Вышнее Долгое.

В ночь на вторник 30 июня первый танковый корпус и 109-я стрелковая бригада выдвинулись на исходные позиции для последующего наступления. Но на рассвете авиация противника подвергла эти подразделения массированному удару и задержала их продвижение. В 6 часов гитлеровцы ввели в бой свежую 383-ю стрелковую дивизию и начали наступление. Нашей южной группе пришлось остановиться, занять оборону и отражать атаки противника. Северная группа армии, поддержанная самолетами 205-й истребительной авиационной дивизии подполковника Е.Я. Савицкого в 16 часов контратаковала противника. Танковые батальоны майора Г.С. Слюсаренко и капитана И.М. Костина вышли на рубеж западнее Жерихань. Но закрепить успех танкистам не удалось.

Итак, гитлеровские войска прорвали оборону наших войск возле Ливны. Под чудовищным напором гитлеровцев войска 13 армии начали отходить на юго-восток. Левый фланг армии оказался обнажен-

ным. Тогда была введена в сражение 129 отдельная танковая бригада под командованием полковника Аникушкина. И хотя у танкистов фланги оказались открытыми, они не дрогнули, не отступили. Нелегкую военную судьбу уготовила война генерал-майору танковых войск Федору Георгиевичу Аникушкину. Потомственный казак станицы Котовской, которая раскинулась на реке Северный Донец семнадцатилетним пареньком он вместе со своим отцом Георгием Ивановичем 1 июня 1918 года добровольно вступил в Урюпинский Красный гвардейский отряд, который входил в Первый кавалерийский корпус С.М. Буденного.

Первым его боевым крещением был бой против войск белогвардейских частей генерала Краснова, наступавших на Царицын. Сражались с контрреволюционерами под Борисоглебском, на Дону, на Волге, на Урале. По обломкам мартовского льда штурмовал оборону мятежников в Кронштадте.

Никакая война не бывает без крови, но не слишком ли много своей крови пролил генерал Аникушкин? В гражданскую войну под Борисоглебском вражеский снаряд сбросил его с боевого коня. В финскую войну горел в танке, в сентябре 1941 года под Сазоновкой получил осколки в ногу, но, прихрамывая с наганом в руке поднял в атаку пехоту. А когда был на излечении после очередного ранения в военном госпитале Оржица и понял, что эвакуировать госпиталь не удастся, он, не имея возможности держаться на ногах, уполз по земляной дамбе, единственной дороге среди белорусских болот и топей. Вышел из окружения с кровоточащими ранами, в ледяной воде переплыл Северный Донец под Чугуевым. В ноябре 1941 года под Ливнами снарядная взрывная волна взметнула Аникушкина в воздух и швырнула на крышу штабной машины. Отделался контузией...

Танковые батальоны Аникушкина, попав под шквал немецкого артиллерийского огня, успешно контратаковали. И сразу дрогнул строй врага. Вся 129 танковая бригада ожесточенно и умело дралась с фашистами, проявляя мужество, героизм, стойкость. Командир батальона танков Ю.Н. Козлов уничтожил вражеский танк, четыре противотанковых орудия, три противотанковых ружья и полсотни фашистских автоматчиков.

В танк командира роты старшего лейтенанта Н.А. Латышева попал вражеский снаряд. Обгоревший, с глазами, засыпанными крошками от разбитого триплекса, Латышев на своей горячей боевой машине продолжал бой, подбил два немецких танка и раздавил две пушки. Свой танк от гибели спас.

маневрируя с большим искусством, действуя из засады, советские танкисты сбили противника с толку, заставили его поверить, будто перед ним свежая танковая армия. Гитлеровцы вынуждены были ввести в бой свежие силы из резерва. Но и это не спасло их положения.

О мужестве танкистов узнал весь Брянский фронт. 1 июля в утренней сводке «Совинформбюро» было сказано: «Танкисты под командованием тов. Аникушкина стремительно обрушились на танковую колонну гитлеровцев и уничтожили девять немецких танков».

Мужество и героизм танкистов, умелое и твердое управление командира позволили задержать наступление 11 танковой дивизии противника и не дали возможности врагу перейти железную дорогу в районе станции Студеное, развить успех на Ливны и Воронеж.

3 июля обстановка накалилась до предела. Фашисты вновь пытались прорваться через боевые порядки наших танков, чтобы выйти в тыл 13 армии. Командный пункт танковой бригады оказался в центре сражения. Она попала в невероятно тяжелое положение. Казалось, еще небольшое усиление фашистов - и натянутая до отказа струна обороны лопнет. Горящие танки с черными крестами на броне, пьяные немецкие автоматчики, с остервенением самоубийц рвущиеся к командному пункту... На всю жизнь запомнился танкистам прозвучавший в этом аду спокойный, мужественный голос полковника Аникушкина:

Ни шагу назад!

Военный корреспондент газеты «Комсомольская правда» Ю. Жуков писал тогда: «Люди устали, смертельно устали. Но они понимают, что отступать некуда. Недаром сейчас в армии рубеж, который держат танкисты Аникушкина, называют бронированным рубежом. Им все еще приходится сражаться почти без пехоты, танки вынуждены одни принимать бой. И они будут стоять до последнего танка, до последнего человека... И они не только задержали гитлеровцев, но и прокинули их».

Начальник штаба Брянского фронта генерал М.И. Казаков отмечал, что за железную стойкость, мужество, героизм и умелое руководство боевыми действиями танковой бригады в боях под Ливнами на Воронежском направлении следует отдать особую дань уважения полковнику Аникушкину.

Не щедры награждали в тяжелом 1942 году. А на груди Ф.Г. Аникушкина появился очередной орден Боевого Красного Знамени. Совет Народных Комиссаров СССР присвоил ему звание генерал-майора. За три дня ожесточенных, кровопролитных боев 129 танковая бригада

уничтожила 25 вражеских танков, 15 артиллерийских орудий и более полутора тысяч гитлеровских солдат и офицеров.

В течение пяти суток продолжался непрерывный изнурительный бой. Противник был измотан до крайности и потерял способность наступать. Рубеж под Ливнами советские воины удержали. Командир третьего батальона 605 полка 148 дивизии майор Иван Иванович Руднев, хорошо известный ливенчанам, писал:

«Как известно, город Ливны был освобожден от немецко-фашистских захватчиков 25 декабря 1941 года, однако до 26 января 1943 года противник стоял у самых его стен. Линия фронта проходила через населенные пункты: Любава - Калиновка - Речица - Бунино - южная опушка Коротышского леса - Росстани - поселок Кропоткинский - Никольское - Екатериновка - Норовка. Немцы не расставались с мыслью вновь захватить Ливны, Елец и выйти к Москве с юго-востока... Одним из батальонов в ту пору командовал я. Мой батальон занимал оборону в районе высоты между деревнями Бухтиярово и Миляево.

Но вот наступило 28 июня 1942 года. Как стало известно позже, гитлеровцы в этот день планировали овладеть Ливнами, а уж 1 июля выйти к Ельцу и Воронежу. Ранним утром десятки вражеских самолетов сбросили свои тонны бомбового груза на позиции наших войск. Затем армада из 140-150 самолетов ушла бомбить Ливны. На наши окопы двинулись вражеские танки, следом за ними пошла в атаку пехота. Оборона открыла прицельный огонь по танкам из противотанковых ружей и 76-миллиметровых орудий. Из села Брыково во врагу ударили гвардейские минометы «катюши». Один за другим громадными чадающими кострами перед позициями моего батальона запылали шесть вражеских танков. Атака была отбита.

Бойцы пополняли боеприпасы, тщательно наблюдали за действиями врага. Они знали, что немцы на этом не успокоятся. Так и случилось. Ровно в четырнадцать часов гитлеровцы снова пошли в наступление. Им удалось потеснить наши войска в направлении Вахново - Бараново - Ревякино. К вечеру 28 июня немцы вышли к станции Росстани.

Ведя тяжелый бой, мы отошли к Коротышскому лесу. Большую помощь оказали нам танкисты 129 танковой бригады. В Вахново они уничтожили много орудий, пулеметов и живой силы врага. При этом отличился танкист ливенец Петр Скуридин. Возле деревни Росстани его танк уничтожил вражескую машину. Воины-танкисты помогли нам занять рубеж обороны и сдержать натиск немцев.

Двенадцать суток гитлеровцы пытались сломить нашу оборону и

прорваться к Ливнам. Возле села Коротыш я был ранен в правую руку, но не оставил поля боя. Бойцы 13 армии проявляли чудеса героизма и стойкости. Они не пустили врага в город, хотя гитлеровцы уже рассматривали в бинокль его предместья».

А вот как описывает тот трагический день жительница Ливен Александра Михайловна Мальцева: «В тот июньский день вышла я на улицу. Едва занималось утро - теплое, росное, нежное. Солнечные лучи скользили по серебристой траве, золотили землю. С уцелевшего дерева наперекор всему происходящему разливалась соловьиная песня. Вот откликнулись еще какие-то птицы, и деревенскую улицу заполнили милые и дорогие сердцу звуки. Я села на пороге дома и залюбовалась этой красотой. Так хотелось жить, наслаждаться дивной сказкой природы. Ко мне подсели соседки Валя Тарасова и Дуся Савенкова. Лет по семнадцати тогда им было.

- Шурочка, - обращаются ко мне, - мы в город собрались, может, что из продуктов достать удастся... - и побежали.

- Не задерживайтесь, - крикнула я вдогонку. - Время опасное.

Проводила девочек взглядом, а сама в дом вернулась. Не помню, сколько времени-то прошло, как по окрестности прокатился надрывной вой, а затем - удар. Небо сразу затянулось темным покрывалом, будто смешалось все, перевернулось. Это немецкая авиация налетела. Тут я словно от сна пробудилась, схватила ребятешек - и в погреб. Сюда уже сбежались другие сельчане. Дрожали и плакали от холода и страха дети и как один твердили: «Мама, мама»... К матерям прижимались они, хватаясь за подола, просили защитить от этих ужасов, отвести от них падающие бомбы.

Долго стоял дым над Ливнами. Вернулась из города Дуся, одна, с окровавленной рукой. Захлебываясь от рыданий, она рассказала, что Вале осколок попал в живот. Истекая кровью, она страшно мучилась.

- Я стояла над ней, не зная, чем помочь, - говорила Дуся сквозь слезы, - и только кричала: «Не умирай! Не надо...» Потом подружка повернула глаза в мою сторону и застыла.

Привезли Валю домой только вечером. Юная, красивая и мертвая. Совместить такое было вне всяких сил. Горько, трудно. Все село пришло проститься. Крики, рыдания, проклятья войне.

Утром на другой день военком выделил нам с Анной Налетовой, у которой тоже было двое малышей, лошадь (для семей офицеров) и посоветовал уезжать в тыл. Уже в дороге встретила нашего директора МТС Федора Александровича. Он взял меня с детьми с собой. Ехали в вагончик сколоченной и прицепленной к трактору будке. Трактором

управляла девушка.

Чего только не натерпелись! Помню, под уклон ехали, и вдруг тормоза отказали. Будка оторвалась от трактора и покатила вниз. Уж не знаю, как выскочила. Сильно тогда ногу ушибла, да недосуг было обращать внимание на ссадины и синяки. Хорошо, что дети живы. В другом месте, перед речушкой, опять наш походный «дом» сорвался. Вымокли все до нитки. Подобрала дочку с сыном (одной было восемь месяцев, другому два годочка) да вброд с ними на поднятых руках. На противоположном берегу стали сушиться. Выжимаю одежду, сама слезами заливаюсь.

- Замучили мы тебя, Шура, - посочувствовал один из механизаторов. - На таком транспорте далеко не уедешь... Оставайся на большаке с детворой, может, какая машина подберет.

И мы остались. Среди поля. Покормила ребят припасенным молоком, мальчика на узел положила, девочку на руках держу. Вдруг самолет немецкий, низко, стервец, будто специально высматривает. Прикрыла своим телом детей, а про себя думаю: пусть уж всех заодно убивает. Пули просвистели совсем рядом, но обошлось. Удалился звук мотора, и тут слышу детский плач. Не померещилось ли? Прислушалась. Крик громче.

Забыв всякую осторожность, кинулась по ржи на плач. Солнце палит, дышать нечем, а по телу озноб, сердце застыло. Отбежала от своих, опомнилась: куда же я? Снова прислушалась. Тихо. Привидение. Жутко стало. И рванулась в обратную сторону, но тут раздирающий душу детский плач хлестнул меня сзади. На секунду замерла, переводя дыхание, и - туда, на крик о помощи.

Даже теперь, десятилетия спустя, меня бросает в дрожь при воспоминании об этом. Ребенок, сжимая обеими ручонками грудь мертвой женщины, припадал к ней губами и плакал, плакал... Было ему месяцев девять-десять. Как в бреду, хватаю его от трупа. Он продолжает кричать. От крика слышу, мои проснулись, «подтягивать» принялись.

Отошла от отрадного места, с тремя теперь стою у дороги. Гляжу, из Долгоруковой мужчина на лошади едет. Бросилась к нему:

- Дяденька, помоги. Там во ржи женщина убитая, а это ее ребенок...

- Да это ж Нюрка наша, а это, стало быть, Витек ее...

- Подогнал телегу, положил труп. Зло ругнулся:

- Ишь, ирод, прямо в сердце угодил.

Надергал ржи, заботливо подложил под голову, прикрыл брезентом. Витька затих у меня, прижался. Занемело все внутри, пока от

рывала его от себя, чтобы передать мужчине. Никогда в жизни не видела мужских слез ни до, ни после. А тут зашло, видно, сердце, не выдержало. А мне и по давню удержу не было, об одном в эту минуту подумала: в хорошие, добрые руки попал малец.

На дороге встретила я тогда свою старшую сестру Катю, с ее помощью добрались мы до Михайловки, что в Рязанской области. А беда и тут подстерегла, умерла наша Галочка. Не под силу оказалось детскому организму вынести выпавшие лишения.

Вернулись мы домой с сыном в сорок третьем. Страшные шрамы оставила война. Она, как прожорливый зверь, не щадила никого.

В 1975 году в издательстве «Казахстан» вышла книга под заголовком «Восьмая стрелковая дивизия», написанная подполковником В. Дунаевым. Это соединение принимало непосредственное участие в отражении наступления гитлеровских войск на Ливны летом 1942 года. Предлагаем вниманию читателей отрывок из этой по-солдатски честной книги.

Гитлеровское наступление началось 28 июня. Семь вражеских дивизий прорвали фронт трех стрелковых дивизий Брянского фронта. Требовались срочные меры по задержке дальнейшего продвижения врага в направлении Ливны - Елец. С этой целью командующий фронтом принял меры по усилению своими резервами угрожаемых направлений. Одной из таких мер явилась передача 8 стрелковой дивизии в состав 13 армии.

Первым к месту боевых действий выступил 310 стрелковый полк под командованием полковника Дениса Фомича Коломийца. 3 июля во время марша полк подвергся нападению вражеской авиации. И хотя казахстанцы впервые встретились с фашистскими стервятниками, каждый уже знал, что воздушная опасность не страшна, если встретить ее смело, не поддаваться панике и организовать отпор.

Фашистских бомбардировщиков встретил сосредоточенный огонь из всех видов оружия. Гитлеровские летчики не выдержали, отвернулись от опасного для них места. Но одному самолету этого сделать не удалось: он вспыхнул и вскоре врезался в землю. Вражеский самолет сбил из ПТР сержант Василий Панин, награжденный за это орденом Красной Звезды.

Совершив шестидесятикилометровый марш, дивизия к утру 7 июля заняла оборону юго-западнее Ливен на участке Успенка - Красный полк. Войска 13 армии приостановили вражеское наступление и заставили противника ввести в бой резервы - три пехотные дивизии, предназначавшиеся для развития удара на Воронеж. Но в полосе 8-й стрел-

ковой дивизии противник продолжал наступление. Задача его была проста - захватить Ливны.

Исходя из сложившейся обстановки, командующий армией генерал-майор Н.П.Пухов в приказе от 8 июля поставил войскам задачу ликвидировать угрозу. Для этого соединения на флангах армии должны были удерживать занимаемый рубеж, а в центре 307 и 8 стрелковые дивизии, 80 и 129 танковые бригады - перейти в наступление.

8 дивизии предстояло во взаимодействии с 129 бригадой и поддерживавшими артиллерийскими средствами с рубежа Кропоткино - Жерновка (7 километров по фронту) нанести удар в направлении Шлях (Ламские Дворы), Дубровка.

Командир дивизии решил наступать двумя эшелонами. В первом эшелоне - 229 стрелковый полк под командованием майора Г.А.Шендя и 310 стрелковый полк, во втором - 151 стрелковый полк под командованием подполковника С.Н.Алещенко.

В 17 часов 9 июля после пятнадцатиминутной артподготовки пехота и танки пошли в атаку. 307 дивизия успеха не имела и отошла на исходные позиции. Части 8 дивизии и 129 танковой бригады пошли в атаку с большим подъемом. Танки, ведя огонь с ходу и с короткими остановками, маневрируя, упорно продвигались вперед.

В течение часа пехота и танки достигли Дубровки, Овечьего Верха, Шляха. Героизм воинов-казахстанцев в бою, который явился для них боевым крещением, был массовым. Не уступали в храбрости бойцам первой линии воины обеспечивающих подразделений. Санинструкторы Скрипников, Корячкин и другие под минометным и пулеметным огнем бесстрашно оказывали помощь раненым, выносили их с поля боя.

С наступлением темноты части были контратакованы подошедшими резервами противника и подверглись огневому воздействию оставших точек врага. Попав под огонь просочившихся автоматчиков, не имея опыта ведения ночного боя, подразделения отошли на исходный рубеж. На рассвете 10 июля противник тремя пехотными батальонами на участке 310 стрелкового полка и до батальона на участке 229 стрелкового полка предпринял ряд ожесточенных атак, поддерживаемых танками, бронепоездом и штурмовой авиацией.

Беспримерным мужеством обороняющихся планы гитлеровского командования были сорваны. Об этом свидетельствуют страницы боевого отчета армейской группы «Вейхс», наступавшей на Воронеж. «О возрастающей мощи противника на Северном фронте армейской группировки; - отмечается в отчете, - можно судить по тому, что наши

воины постоянно натываются на мощные контратаки оборонявшегося противника и всюду завязываются ожесточенные бои».

Врагу был нанесен невосполнимый урон, в результате которого он вынужден был отказаться от наступления на ливенском направлении и перейти к обороне. За два дня боев только 8 стрелковая дивизия вывела из строя сотни солдат и офицеров, уничтожила 8 минометных и 3 артбатареи, подбила 5 танков и ружейно-пулеметным огнем сбила 1 самолета. Захваченный 26 июля немецкий солдат показал, что 9 и 10 июля его полк понес колоссальные потери. В частности, его рота из 180 человек потеряла убитыми и ранеными 109.

Дорогой ценой досталось победное сражение за Ливны для 8 стрелковой дивизии. В двухдневных боях 240 ее воинов пали смертью храбрых и 1 458 было ранено. Героической смертью погибли, увлекая бойцов в атаку, командир батальона старший лейтенант Николай Дмитриевич Соровиков, комиссар батальона Виктор Васильевич Красавцев, политрук роты М.И. Шелякин, командир роты лейтенант И.Л. Полурез, младший лейтенант Н.П. Бельский и другие бойцы и командиры.

Отразив попытки немецко-фашистских войск продвинуться вдоль Дона к северу, войска 13 армии приступили к созданию прочной обороны. Перешла к обороне и 8 стрелковая дивизия, заняв рубеж Кропоткино - Жерновка - Тюпино.

28 июня вместе с колонной автомашин 13-й армии, которые ремонтировались в Липецке и Белгороде на военных базах, в Ливны выдвинулся начальник 1 части /мобилизационной/ Орловского облвоенкомата майор Николай Алексеевич Беляев. Он ехал с приказом о мобилизации резервов из освобожденных от оккупации районов и районов, которые могли быть вновь оккупированы в связи с предстоящим стратегическим наступлением противника. Колонна отправилась в путь ночью 27-го и к утру достигла Ельца.

В 6 часов утра водители головных машин, выехав на дорогу Елец - Ливны, доложили начальнику колонны, что над Ливнами замечен высокий столб дыма от пожаров и значительное количество вражеских самолетов, производящих непрерывную бомбежку города. Начальник колонны распорядился продолжить движение.

К вечеру 28 июня колонна автомашин достигла восточной окраины Ливен. Наступали сумерки, шел небольшой дождь. Налет бомбардировщиков противника прекратился. Центр города и кварталы около вокзала горели. Пожара никто не тушил. Жителей и представителей военного гарнизона Ливен на улицах не было.

Над городом изредка появлялись разведывательные самолеты противника. С них сбрасывались осветительные бомбы на участки города, где еще не было пожаров. Вслед за тем появлялись ночные бомбардировщики противника, которые сбрасывали зажигательные и фугасные бомбы по участкам, намеченным осветительными бомбами разведчиков.

Колонна автомашин остановилась у разрушенного моста через реку Ливенку. Майор Н.А.Беляев покинул колонну и отправился на поиски военной комендатуры Ливен и военного комиссариата. Во время долгих блужданий по горящему городу живых он не встретил. В отдельные моменты ему приходилось прятаться в развалинах горящих домов и подвалов от продолжавших падать бомб противника.

На улице Пушкина возле моста через Пересыханку он встретил мальчика лет четырнадцати в военной форме. У него были оторваны ноги, и он умирал. Он сказал, что его фамилия Кирпичников, что он привлечен как вольнонаемный в комендантский взвод. По заданию коменданта он должен был попасть в район железнодорожного вокзала, но по пути его настиг вражеский снаряд. Кирпичников сообщил также, где находится комендатура гарнизона Ливен, командование 18 армии и военный комиссариат. И попросил не оказывать ему никакой помощи, так как силы его на исходе и он хочет умереть спокойно.

Через 10 минут Беляев был в подвале дома по улице Пушкина, где встретил коменданта города капитана Свисловского и военного комиссара - капитана Колчева, и доложил им о цели своего прибытия. Затем в течение нескольких дней он выполнял полученный приказ. Все юноши от 16 до 18 лет направлялись в глубокий тыл, на учебу в военных лагерях. Все мужчины от 18 до 50 лет направлялись в ближний тыл - на пополнение дивизий 13-й, 40-й, 25-й армий. 30 июня майор Беляев закончил выполнение своего задания.

Последняя команда мобилизованных в количестве 33 человек была направлена в распоряжение 13-й армии. В городе и районе остались только мужчины, занимавшие ответственные посты, секретари райкома партии и заведующие отделами, руководящие работники райисполкома. 18 июля в газете «Комсомольская правда» была напечатана статья фронтового корреспондента, впоследствии известного публициста Юрия Александровича Жукова под страшным заголовком «Мертвый город»:

Мы въехали в город ранним утром. Был тот чудесный час, когда все расцветает и радуется: птицы стараются перекричать друг друга, цветы, согретые июльским солнцем, издают особенно густой аромат,

и само небо - изумительно голубое, русское, степное, залитое ранним июнем, улыбается усталому путнику.

Город, раскинувшийся на высоком, девятичленистом откосе над серебряной рекой, манил зеленью древних садов. Девять колоколен очерчивали профиль стариннейшего русского гнезда, чье название упоминается летописцами двадцатого века. Хотя мы слышали много тяжкого о судьбе, постигшей этот город несколько дней назад, как-то не верилось, что перед нами не город, а только искалеченных его скелет.

Но страшная правда с первого же шага напоминала о себе. Избитый осколками шлагбаум повис на шарнире, словно подбитая рука. Три воронки на мостовой знаменовали въезд в город. Удушливый запах пожарища заставил легкие сжаться.

Две недели назад, когда мы проезжали этой самой улицей, она была переполнена народом. Люди возвращались с работы. Дети играли в песке уютных скверов. Девушки стояли у кассы кинотеатра - скоро должен был начаться сеанс. На широком базаре шла бойкая торговля. И вот - тишина. Полное безлюдье. И только назойливый щебет воробьев, стаями перелетающих через улицу, единственными хозяевами которой остались они, нарушает тягостное молчание. Нам рассказали:

Это началось 28 июня на рассвете.

Был базарный день. К рынку тянулись подводы со свежими овощами, молоком, картофелем. Город еще спал. И вдруг в центре его разорвался тяжелый снаряд. За ним второй, третий... Это немецкая артиллерия, заранее установленная за десятки километров от города, начала свое черное дело.

Снаряды падали густо. Их не жалели. Начиная свое наступление, немецкие генералы решили походя расправиться со всем живым в прифронтовой полосе, вызвать панику среди мирного населения, дезорганизовать наш ближний тыл. Слепые снаряды не разбирали дороги. Тонны взрывчатых веществ, одетых в стальную оболочку, делали свое дело: с домов слетали крыши, каменные стены рушились, детские кроватки покрывались траурной пороховой копотью и ручейки теплой крови сбегали на жженую землю.

Но это была только прелюдия.

Самое страшное началось немного позднее, когда в воздухе послышался гул многих десятков самолетов.

В этом городе, стоявшем в нескольких десятках километров от линии фронта, не было военных объектов. Здесь мололи зерно, вывозили цыплят, трепали пеньку, варили мыло. Сотни лет город не вое-

вал. И трудно было даже представить себе, что враг решится именно сюда сбросить всю тяжесть своих злобных ударов. Но случилось именно так.

Пока наши вооруженные силы вели ожесточенные бои на линии фронта, сдерживая бешеный натиск врага, фашистские пираты воровски прорвались к этому мирному городу и час за часом с изступлением садистов разрушали его мирные кварталы.

Это продолжалось недолго. Как ни сложна была обстановка на фронте, наше командование быстро нашло средства, заставившие немецкую дальнюю артиллерию умолкнуть, а немецкую бомбардировочную авиацию умерить свою страсть к прогулкам над мирными городами ближнего тыла. Но для этого города все уже было кончено. Он войдет в историю нынешней войны как город-мученик. Его имя будет вписано рядом с именем Истры и Чернигова. Века будут помнить люди о зверях, которые ходили по нашей земле и погнали небо наше в 1941-1942 годах.

И вот гарь, тишь, безлюдье. Хруст битого стекла под сапогами. Жалобное мяуканье кошек - они остались караулить пепелища. Шелест обгоревших ветвей старинного сада - листья ссохлись, покособились от огня, но они везде сохраняют зеленую окраску.

Обходим квартал за кварталом. В избитом снарядами сквере - памятник Ленину, укрытый чьими-то заботливыми руками деревянным чехлом от осколков.

Но вот из-за угла выходит человек в красноармейской форме с рукой на перевязи.

- Кто вы такие будете, граждане? Документы у вас есть?

Знакомимся. Человек в форме снимает левой рукой пилотку и вытирает загорелый лоб.

Правильное дело. Сфотографируйте все это. Пускай на те карточки весь мир поглядит. Что наделал, злодей, что наделал.

Это санитар Петр Дорогавцев. До войны он работал здесь, в городе, грузчиком. Потом его призвали в армию. Был на передовой. Ранен, лежал в госпитале. Недавно отпустили в родной город.

- Ехал в отпуск, а попал обратно на фронт, - с грустью улыбается санитар. - Предлагали эвакуироваться. Но как же тут эвакуироваться, когда для твоей профессии столько работы? Конечно, одной рукой было неспособно действовать. Но в горячем деле и одна лишняя рука дорога.

Мы идем вдоль линии расщепленных, размочаленных телефонных столбов, заглядываем в распахнутые окна разбитых домов, и Петр

Дорогавцев, вызвавшийся показать нам, все как есть, рассказывал о том, что он видел 28 и 29 июня. Вот там, в переулке, бомбой оторвало обе ноги его знакомой Елене Шеламовой. Она прожила девять минут. Прокляла Гитлера и закрыла глаза. Здесь, за углом, бомба угодила в детский сад. Лучше не рассказывать о том, что там произошло. Это очень тяжело. Группа стариков была застигнута снарядом у церкви.

Руины всегда утомительно однообразны. Но когда с вами идет спутник, угадывающий в этих бесформенных горах камня знакомые очертания дорогих его сердцу зданий, вы по-иному смотрите на этот обожженный камень. Мука страшная, нечеловеческая мука светится в глазах Дорогавцева, когда он скупно говорит:

- Вот тут был наш музей. Знаменитый музей. Все там было. Из других городов приезжали глядеть.

А это театр. Городской театр.

Больница, хорошая была больница.

А тут парикмахерская. Бриться ходили.

Аптека...

Ветерок колеблет ржавеющие железные листы рваной вывески. Это хлебозавод. Сквозь зияющие провалы стен видим разбитые тестомесильные машины. Тесто успело засохнуть, покрыться толстой грязно-серой от пыли коркой. Настежь распахнуты двери городской почты. Из-под груд обвалившейся штукатурки виднеется пачка писем, которые так и не успели вручить адресатам. Над щеголеватой аркой сада каким-то чудом уцелел рупор радио. Он молчит, ему не с кем разговаривать.

Кварталы жилых домов. Еще недавно здесь жили люди. Звучала музыка. Дети читали книги. Родители уходили на службу. Бабушки копались на огородах и в цветниках. Этот быт теперь восстанавливают методами археолога: с лопатой и щупом...

Вот здесь была квартира учительницы. Под грудой кирпичей - книги: «Методика арифметики», «Литературная хрестоматия». На сохранившейся стене вышитый заботливой рукой коврик с наивным рисунком - кошка с бантиком. В опрокинутой набок банке - засохший букет полевых цветов.

А здесь жила маленькая школьница - Галя Карпухина. Вот ее последний диктант, аккуратно выписанный старательным почерком: «Маня и Витя пошли в гости к сестре. Сестра жила в соседнем колхозе»...

Выдающийся советский полководец Герой Советского Союза кавалер многих орденов и медалей генерал-полковник Николай Павлович

Пухов, командовавший 13-й армией, которая под его руководством прошла героический путь от Ливен до Праги, написал книгу мемуаров под названием «Годы испытаний». В ней он, в частности, рассказал о боевых действиях во время Великой Отечественной войны на территории Ливенского района. Эта книга давно стала библиографической редкостью, найти ее массовому читателю практически невозможно. Поэтому мы предлагаем читателям небольшой отрывок из этой мужественной и правдивой книги бывалого солдата:

Зимой 1942 года 13-я армия занимала один из важных участков обороны. Позже, летом 1942 года, именно сюда враг нанес сильный удар, чтобы с севера обеспечить себе выход к Волге. Днем и ночью наши войска окапывались, вращая в землю.

Передний край обороны прикрывали различные инженерные заграждения - спирали, рогатки, ряды колючей проволоки. Широко применялось и минирование местности, мины сослужили нам хорошую службу. На участке одной из дивизий на них подорвался почти весь батальон противника, атаковавший наши позиции.

К весне на фронт широким потоком хлынуло из глубины страны различное вооружение и боеприпасы. Это означало, что наш тыл окончательно оправился от потрясений первых месяцев войны, что эвакуированные заводы стали работать на новых местах на полную мощность.

Тем временем противник, очевидно, отбросил мысль о скором возобновлении своего неудавшегося наступления. Фашисты также стали возводить оборонительные сооружения и поначалу вели себя очень нагло: производили работы среди белого дня, не заботясь о маскировке. Для метких выстрелов оказывалось много целей. Постепенно из отличных стрелков выросли снайперы. Снайперское движение становилось у нас массовым. Большую роль в этом сыграли организованные по распоряжению нового командующего фронтом генерала Ф.И. Голикова фронтовые курсы снайперов.

Помню, в саперном батальоне одного соединения я встретился с солдатом Барановым. Ему было лет под пятьдесят. Он рассказал, что, несмотря на возраст, добровольно вступил в армию в районе Ельца. В царской армии Баранов служил фейерверкером, после революции сражался против белогвардейцев в рядах Красной Армии до конца гражданской войны.

- Жена меня срамила, - признался он, - не хотела пускать на фронт. Все ворчала: «Куда тебе, старому, на войну, иди лучше корову убивать». Но я все-таки пошел.

На добросовестную службу я разрешил Баранову поехать на десять дней в отпуск к семье, которая жила недалеко от фронта. Это было перед июньским наступлением противника.

В конце второго дня сражения, 29 июня я находился возле штаба в деревне Успенское. Вижу, прямо ко мне идет Баранов. Подошел солдат и говорит:

- Здравствуй, товарищ генерал. Знаю, что тебе некогда, да и мне надо торопиться. Вот от жены гостинец - две лепешки на кислом молоке и пять штук яиц. До свидания. Желаю успеха.

Как потом выяснилось, Баранов накануне услышал канонаду, понял, что враг перешел в наступление, немедленно прервал свой отпуск и поспешил в часть. Беспокоился, не нахожусь ли я в затруднительном положении из-за того, что отпустил его на побывку в такой горячий момент.

Замечательный подвиг совершила радистка Андреева. Девушка находилась в боевых порядках батальона и поддерживала радиосвязь с командиром полка. Батальон попал в окружение. Фашисты наседали на КП. Тогда радистка взяла винтовку и стала отстреливаться. Скоро все товарищи Андреевой погибли. Но она продолжала сражаться. Последняя ее радиограмма гласила: «Нас окружили. Их много. Прощайте». Она была послана в эфир, когда гитлеровцы уже ворвались в блиндаж и пытались взять героиню в плен. Оставшейся гранатой Андреева взорвала себя и радиостанцию, а заодно уничтожила несколько фашистов.

К 10 июля в полосе обороны 13-й армии враг обессилел, его наступление в направлении Ливны - Елец провалилось. Летчик В.И. Нерубенко, комиссар 636-го ночного легкомобардировочного авиаполка, которым командовал К.М. Косевич, довольно подробно рассказал о том, как сражались в ливенском небе наши авиаторы:

«До лета 1942 года авиация немцев, имевшая полное превосходство в воздухе, терзала нас всех. Стервятники гонялись за одиночными пешеходами, оравой набрасывались на наши бомбардировщики, возвращавшиеся с задания без прикрытия истребителей, которых, попросту не было.

А ведь на полях работали женщины, растили для фронта урожай. Фашисты расстреливали их с бреющего полета, опускаясь к земле на 100-190 метров.

Но вот в начале июня на территории Ливенского района, вблизи села Козьминка и урочища Быкановского леса, был создан тщательно замаскированный полевой аэродром. На нем базировался полк истре-

бительной авиации. На вооружение к советским летчикам поступили новейшие самолеты-истребители «ЛА-5» и «ЯК-1», которые мало в чем уступали прославленному немецкому «мессершмидтам» и «фокке-вульфам».

С тех пор немецкие асы уже потеряли возможность безнаказанно бесчинствовать в воздухе.

Из центральных советских газет весь мир узнал о том, что произошло в Ливнах 28 июня 1942 года. К тому дню пилоты истребительного полка имели всего шесть машин в исправном состоянии. Все они взмыли вверх. В бой их повел командир полка Н.А. Иванов. Истребители сражались яростно. Они рассеивали косяки немецких бомбардировщиков, нарушали их строй, всячески мешали им вести прицельную бомбежку и сбили более десятка фашистских асов.

Но слишком неравны были силы. Немецких истребителей в небе было в десять раз больше, чем наших. В неравном бою погибли все наши соколы, в том числе и их командир.

В понедельник 29 июня в вечернем выпуске «Совинформбюро» сообщалось: «На Курском фронте продолжаются кровопролитные упорные бои. На участке обороны 13 армии под командованием генерал-майора Пухова 29 июня советские воины уничтожили две тысячи немецких солдат и офицеров, 22 танка, пять самолетов и другое военное имущество.»

Ветеран Великой Отечественной войны майор Сергей Григорьевич Мелешин принимал участие в боях против немецко-фашистских захватчиков на территории Ливенского района в составе 143 стрелковой дивизии в 1942 году. Он прислал нам свои воспоминания об этих незабываемых грозных событиях:

«В конце мая 1942 года наша стрелковая пехотная дивизия была отведена с передовой во второй эшелон обороны 13-й армии. Вначале мы расположились в районе села Баранчик, затем нас перевели в Студеное Должанского района, а уж потом мы закрепились и построили оборонительные сооружения между селами Бараново и Свободная Дубрава.

И вот 28 июня немцы двинулись на нас. Над головами повисли сотни вражеских самолетов, на окопы полезли танки. Наши части не дрогнули, хотя натиск врага был силен. Возле села Бараново погибла целиком батарея 287 артполка, но артиллеристы не отступили. Мы не отошли назад, а нанесли противнику большой урон. Немцы выдохлись и перешли к обороне. Позднее части нашей дивизии вели тяжелые бои у сел Теличье и Речица. Здесь мы перешли к долговременной

обороне. На военных картах есть обозначение «Квадратная роща». Это на восток от Речицы. Воины 143 дивизии не забудут эту рощу. Мне кажется, что каждый клочок земли возле рощи пропитан солдатской кровью и потом»...

О значении боевых действий в районе Воронежа и подошедших сюда резервов английский историк Фуллер напишет потом: «... Для немцев этот момент был одним из самых роковых за время всей войны... Русские войска, сосредоточенные к северу от Воронежа, прибыли вовремя, чтобы спасти положение. Возможно, они спасли русским всю кампанию».

На «Огненной дуге»

В октябре 1941 года начался мой боевой путь в Великой Отечественной войне, а спустя месяц я участвовал в первом наступлении наших войск на Орловско-Курской земле. Батарея, которой я командовал в то время, воевала под Ельцом, Ливнами, Русским Бродом.

В двадцатых числах декабря 1941 года батарея заняла огневые позиции в районе с. Воротыньск и получила задачу поддержать огнем наступление одной из стрелковых рот 132 стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор Бирюзов, в направлении на Ливны. Боевые порядки наших войск обстреливались интенсивным артиллерийским и минометным огнем противника, который корректировался с наблюдательного пункта немцев, расположенного на колокольне церкви. Наша пехота была вынуждена залечь. Продвижение вперед было приостановлено. Требовалось срочно подавить наблюдательный пункт. Эту задачу выполнила наша батарея. После нескольких выстрелов колокольня была разрушена, а наблюдательный пункт уничтожен. К этому времени на боевом счету батарейцев уже числилось четыре подавленных и уничтоженных огневых точки противника.

Вспоминается эпизод, когда совсем еще юный командир отделения разведки Серков под сильным артиллерийско-минометным огнем выдвинулся на окраину Ливен, в район Ямской слободы и под носом у немцев по радиации корректировал огонь нашей батареи. Разведчик образцово выполнил боевую задачу. Огнем были подавлены две огневые точки фашистов и тем самым обеспечено продвижение вперед стрел-

ковой роты. За этот подвиг отважный разведчик был награжден орденом Красной Звезды.

После освобождения г. Ливны меня назначили командовать другим подразделением той же армии, где служил разведчик Серков. Поэтому я не терял из виду отважного парня до самой его смерти. А погиб он вот при каких обстоятельствах. В начале июля 1943 года в районе ст. Поньры завязалось ожесточенное сражение. Артдивизион, где служил Серков, обеспечивал оборону на стыке двух стрелковых дивизий. Наблюдательный пункт дивизиона, где находился и Серков, атаковали новые танки «Пантера» и «Тигр», самоходные установки «Фердинанд», впервые примененные гитлеровцами во второй мировой войне. Серков со своими товарищами, находясь на НП, гранатами и бутылками с горючей смесью подбили и подожгли два танка. Но лавина танков и самоходок продолжала движение на наши позиции. Силы были неравны, и храбрецы героически погибли, но врага не пропустили. Так ценой своей молодой жизни разведчики во главе с сержантом Серковым предотвратили прорыв танков противника в одном из уязвимых участков нашей обороны.

В то время я был начальником штаба 9-й гаубичной артиллерийской бригады. Накануне наступления гитлеровцев - 5 июля в 2 ч. 30 м. полки бригады провели мощную 30-минутную контрартподготовку по переднему краю обороны противника и местам сосредоточения боевой техники и живой силы, подготовленных для наступления. В результате огневого налета нашей бригады были подавлены три артиллерийские батареи противника и пять огневых точек. Когда же фашисты в 5 часов 30 минут начали наступление, части нашей бригады массированным огнем отсекали вражескую пехоту от танков. Тем самым было сорвано намерение противника прорваться в глубь нашей обороны.

На левом фланге (с. Архангельское Малоархангельского р-на) у нас действовал 108 артиллерийский полк под командованием майора Попова. Только в одном бою 5 июля огнем этого полка были подбиты шесть танков «Пантера», две самоходные установки «Фердинанд» и два легких танка, уничтожено до батальона вражеских солдат. Командир полка майор Попов, находясь в боевых порядках батарей, лично руководил уничтожением прорвавшихся вражеских танков и героически погиб в этом бою. Захоронен он в братской могиле в г. Малоархангельск.

За 7 дней своего наступления гитлеровцам удалось потеснить наши части на отдельных участках на 10-12 километров, и полки бригады вынуждены были сменить боевые порядки на заранее оборудованные позиции в районе Поньрей. 15 июля началось наступление наших

войск в направлении Орла. Уже к вечеру этого же дня на участке бригады положение было восстановлено, и наши части овладели ранее занимаемыми позициями. В последующих боях артиллерийские полки бригады сопровождали огнем и колесами наступление нашей пехоты и танков.

До Орла артиллеристы не дошли. 5-я артиллерийская дивизия прорыва РКК, в состав которой входила наша 9-я гаубичная бригада, по приказу командующего фронтом генерала армии Рокоссовского была переброшена в район г. Севск, где пришлось взламывать мощную оборонительную линию немецких войск.

Город Севск - старинная русская крепость, окруженная высоким земляным валом. Расположен он на возвышенности, которая господствовала над окружающей заболоченной местностью. Артиллеристам, танкистам и пехотинцам пришлось крепко поработать огнем и колесами, чтобы выбить фашистов из укреплений.

С освобождением Севска закончились боевые действия 9-й гаубичной артиллерийской бригады на «Огненной дуге». В кровопролитных боях под Орлом и Курском на боевой счет 9-й артбригады были занесены сотни уничтоженных гитлеровцев, десятки танков и самоходных установок, дзотов и много другой боевой техники.

Николай Барабанов

очерк

Течет речка Ливенка

Эту историю мне рассказали в колхозе «Светлый путь». Рассказчики утверждали, будто именно ее Алексей Толстой положил в основу рассказа «Русский характер». Я не стал их разубеждать, ибо судьба Николая Глушкова очень сходна с судьбой Егора Дремова...

Там, где речка Ливенка вдруг вырывается из густого ивняка, на крутом берегу стоит высокая старая ветла. Наклонившись, она задумчиво смотрит в прозрачные воды.

Помнит старая ветла, как перед войной на берег Ливенки приходили двое. Обычно первым появлялся Николай. Высокий, статный, с пышным, выющимся чубом, он садился на мягкую траву и смотрел в голубое небо. Через некоторое время приходила Клава: стройная, красивая. С ее округлого, румяного лица почти не исчезала улыбка.

А потом много лет старая ветла не слышала ее заразительного смеха. Клава бывала здесь одна и подолгу молча стояла, прижавшись щекой к шершавой коре.

...На второй день войны Николай Глушков ушел на фронт. В душе крестьянского парня кипела ненависть к тем, кто хотел отнять у него землю отцов, его родной дом, его любовь. И эта ненависть помогла ему в первых же боях показать себя отважным бойцом. В начале сорок второго, сражаясь на своей родной Орловщине, Николай Глушков совершил первый подвиг. Возвращаясь из разведки, он увидел на дороге вражескую легковую автомашину. Меткими выстрелами из карабина Николай убил водителя и автоматчика, а офицера, пытавшегося убежать, догнал, пленил и доставил в штаб. За это Глушков был награжден орденом Красной Звезды. Позже его направили в танковое

училище.

Став офицером, Николай Глушков освобождал Белоруссию и Прибалтику, командовал танковым взводом, потом - ротой. На груди капитана Глушкова появились еще два ордена - Красного Знамени и Отечественной войны I степени.

Война шла к концу. Советские войска форсировали Одер. До Берлина оставалось немногим более сотни километров. Капитан Глушков вел свою роту в атаку. Машины шли развернутым строем, на большой скорости. Враг молчал, притаившись за речкой. Зеленый кустарник на берегу напомнил Николаю родные места. Даже показалось, что в кустах мелькнул розовый Клавин платок. Но то была вспышка первого выстрела...

Танк с ходу одолел речушку, подняв огромный веер брызг, и выскочил на косогор. Фонтаны черной земли густым лесом вставали впереди. Не сбавляя скорости, танк Глушкова перемахнул окопы противника и ворвался на окраину населенного пункта.

В смотровую щель видна ровная улица, по которой мечутся под пулеметным огнем танка фашисты. И вдруг - страшной силы удар по броне. Боевое отделение заволкло дымом, стало нестерпимо жарко, словно машина влетела в пасть мартеновской печи... Глушкова, горящего факелом, вытащили из подбитого танка наши автоматчики.

В госпитале выдавшие виды военные врачи, осмотрев командира танковой роты, сокрушенно разводили руками. У Глушкова сгорела треть всей кожи, и поэтому казалось, долго он не протянет.

Но Глушков выжил, и врачи продолжали упорно бороться за его выздоровление. А оно приходило очень медленно. Только в июне сорос седьмого танкиста выписали из госпиталя.

...Поезд Мармыжи-Орел шел медленно. Николай Федорович смотрел в окно, и тяжелая тоска терзала его душу. И почему он не остался в Орле? Ведь и направление у него туда. Он достает из кармана листок бумаги и сотый раз перечитывает: "Инвалид первой группы Николай Федорович Глушков направляется в Орловский дом инвалидов..." Но его тянуло домой, где он не был столько лет, и Глушков не удержался. Что ждет дома его, человека, который не может даже самостоятельно как следует одеться? На руках - ни одного пальца, их пришлось ампутировать. А лицо... Вон даже пассажиры вагона смотрят на него со страхом и сожалением, а ведь они посторонние люди. Нет, он не поедет домой. Просто постоит на станции, может быть, встретит кого из своих, расспросит о жизни родной деревни, а затем сядет на поезд и обратно в Орел...

Медленно подплыли и остановились у окна вагона крупные буквы

"Здоровец", - прочитал Глушков и, тяжело поднявшись, двинулся к выходу. Хорошо, что он не писал своим о приезде. Мать с отцом, наверное, считают его погибшим. И это, может быть, лучше. Как появиться перед ними в таком виде? И особенно перед Клавой...

На перроне было пустынно. Только около соседнего вагона суетились две женщины, как видно, тоже сошедшие с поезда. За ними - дежурный по станции со своим флажком. Да еще у столба стоял мужчина с деревяшкой вместо ноги. Глушков направился к нему, но, не дойдя нескольких шагов, вдруг остановился.

- Гришка! Подколзин! - воскликнул он.

Мужчина окинул его равнодушным взглядом, ответил:

- Ну, Подколзин.

- Друг мой, - обрадовался Николай Федорович, - неужели ты меня не узнаешь?

- Голос вроде знакомый, - виновато улыбаясь, ответил Подколзин.

- Да мы же с тобой за одной партией четыре года просидели! - хватая его в охапку, закричал Глушков.

- Стой! - прошептал Гришка. - Не может быть, - он вырвался из объятий Николая и, сильно припадая на одну ногу, сделал несколько шагов назад. - Так это ты, Колька, а мы-то давно тебя похоронили.

Они стояли обнявшись на перроне, и скупые мужские слезы текли по их щекам.

- Помнишь, как мы с тобой опоздали на уроки и, чтобы не терять времени даром, козла дразнили? - спросил Григорий.

- Еще бы, я тогда новую рубашу располосовал, дома досталось на шреки. Да как они там? - Глушков отстранил от себя Подколзина и пристально посмотрел ему в глаза.

- Живы-здоровы, хлопчут... Ох и обрадуются, когда я тебя привезу. Ехал за бригадиром, который в Орле запчасти достает, а привезу тебя. Да что мы стоим здесь как истуканы? По случаю встречи зайдём в буфет, а там и домой. Гнедой заждался уж нас.

Станционный буфет располагался в небольшом помещении, похожем на будку, какие обычно стоят у переездов. В полумраке многоарусно плавал синий табачный дым. Пахло килькой и кислым пивом. Они прошли в самый угол.

- Много наших не вернулось, - со вздохом сказал Григорий. - Почти в каждом дворе кого-то унесла война.

Закусывали молча, каждый, как видно, думал о чем-то своем.

- А кому лучше: им или нам? - медленно пережевывая корку хлеба, сказал Николай.

- Ты о чем? - спросил Григорий.

- О том же. Ты вот честно скажи мне: страшно на меня смотреть. Но только не юли, говори прямо.

- Честно, - Григорий сокрушенно почесал затылок, - изуродовал тебя так, что и мать родная не сразу признает. Я даже хотел предупредить тебя об этом.

- Зачем? Я ведь домой не поеду, - опустил низко голову, глухо ответил Николай.

- Как не поедешь? - растерялся Гришка.

- Да так: не поеду, и все, - упрямо мотнул головой Николай. - Быть нахлебником не в моей натуре.

- Ах вон оно что! - закричал Григорий, резко поднимаясь. - Значит, я нахлебник? - он потянул вверх штанину, обнажая деревяшку. - А Ванька Казьмин без обеих ног вернулся с фронта, сейчас на тракторе пашет. Тоже нахлебник?

- Не кипятись, - сказал Николай, - ты должен войти в мое положение.

- Не войду! - Григорий грохнул кулаком по столу так, что жалобно зазвенели стаканы. - У нас в деревне о тебе другое мнение сложилось. Помню, читали в газете, как ты под Могилевом выпрыгнул из подбитого танка и поднял пехотинцев в атаку. Не ты ли кричал: "Коммунисты, вперед!" Или это выдумка газетчика?

- Не выдумка. Но то было другое время.

- А ты думаешь, сейчас не время? Эх, Коля, Коля! Знаешь, как трудно. Ведь все разрушено, разграблено. Надо строить, поднимать, людей по пальцам можно сосчитать. Да что я тебя агитирую? - с досадой махнул рукой Гришка. - Ты просто ослеплен своим несчастьем, вот и все.

Небо было голубое, высокое. Николай лежал в повозке и любовался его чистотой. Видно, Григорий прав. Как мог он поддаться личной горю, когда нужно жить и думать о будущем, когда сейчас для всякого найдется работа?

Медленно покачиваясь, повозка вползла в тень густых деревьев. Пахло липовым цветом, откуда-то сверху доносился неумолкающий звон - это пчелы облепили липу.

- А вот и деревня наша! - подняв вожжи вверх, воскликнул сидящий впереди Гриша.

Николай поднялся. Сильное волнение охватило его. Совсем рядом в сизой дымке приближающегося летнего вечера он увидел свою деревню. "Родина! Моя хорошая, здравствуй! Через какие испытания прошел я, чтобы снова вернуться к тебе, - беззвучно шептали его губы

- Прости меня за минутную слабость. Я никогда, никогда не оставлю тебя..."

Зря он думал, что мать не узнает его сразу. Узнала с первого взгляда.

К дому Глушкова сбежалась вся деревня. Мужики, скупые на нежности, молча жали руки вернувшемуся "с того света". Женщины тонким кольцом окружили мать Николая Елизавету Фоминичну и без умолку ахали и вздыхали.

Встреча с матерью и земляками словно вдохнула в Николая новые силы. Ему вдруг захотелось прямо завтра, с раннего утра пойти с ними носить траву. Верил теперь, что получится.

- А ты не спеши, - сказал ему председатель сельского Совета Василий Семенович Турбин. - Отдохни, ты заслужил. А работу подберем, без дела не останешься.

На другой день после обеда Николай все же пошел в балку, где косили. Но косари давно покинули ее, оставив длинные пахучие валки скошенной травы. Николай бродил меж ними, вдыхая знакомый аромат. Детство, далекое детство вдруг вернулось к нему.

Наступал вечер. Усталое солнце медленно опускалось за косогор. Воздух вокруг звенел, жужжал и пел. Николай шел по узкой тропинке. Вот и Ливенка. Он медленно направился к старой ветле, и, хотя шесть лет минуло со дня последней встречи с Клавой, казалось, она ждет, и он даже шаг замедлял, боясь встречи. "Не дури", - сказал он себе и пошел быстрее.

Ветла почти не изменилась - все так же клонится к воде, и лишь кустарник, выросший вокруг за эти годы, напоминает о том, как много воды утекло в Ливенке. Николай прислонился плечом к стволу ветлы, глядя в речку.

Хрустнула ветка. Николай вздрогнул и отшатнулся: в нескольких шагах от него стояла Клава.

- Зачем ты пришла? - спросил он, глядя в сторону.

- Я хожу сюда почти каждый день, - ответила она.

- Ты прости, я уйду, - отворачиваясь, сказал он глухо.

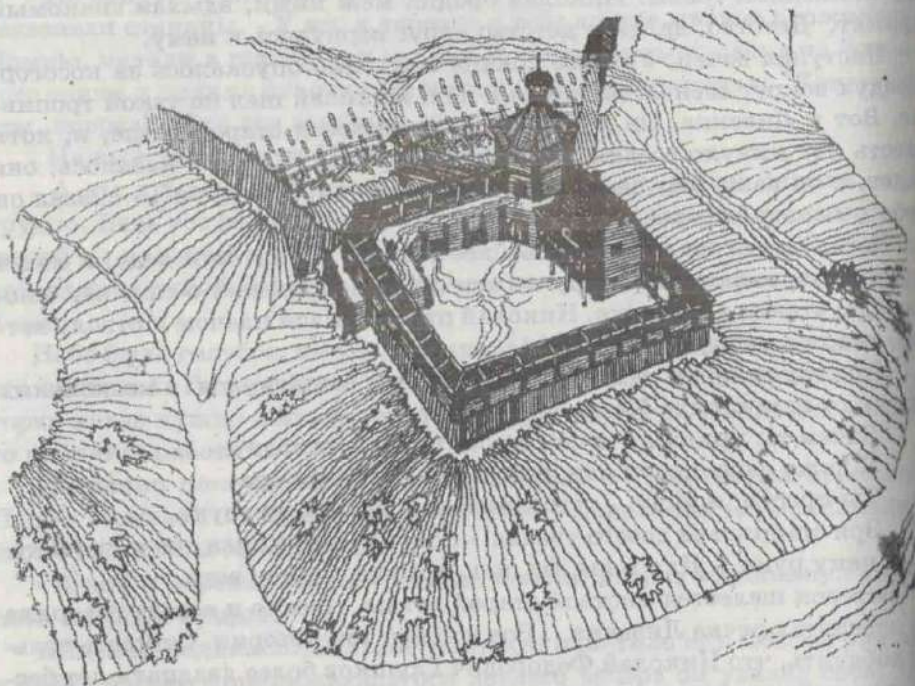
- Зря стыдишься своего увечья! - почти выкрикнула она и протянула к нему руки. - Для меня ты, как прежде, лучше всех.

Ветерок шелестел листвой старой ветлы, громко и весело говорила на перекатах речка Ливенка... Вот и конец той истории. Осталось только добавить, что Николай Федорович Глушков более двадцати лет беспрерывно работал председателем ревизионной комиссии колхоза "Светлый путь", а его жена Клавдия Прокофьевна была лучшей дояркой этого хозяйства.

Сколько лет Ливнам?

? — 2000 гг.

Городище Ключевка, XII-XIII вв., реконструкция В. Неделина

Светлана Краснощекова

Городище

Ключевка -

древний

город

« ... Для того, чтобы протянуть очень длинную мысленную нить в будущее, нужно иметь ей достаточно длинный противовес в прошлом - линию, столь же протяженную в прошлых столетиях ...».

Академик Д.С. Лихачев.

Историко-культурное наследие любого древнего русского города всегда привлекало внимание археологов, историков, литераторов и просто любителей старины. Не стал исключением и город Ливны Орловской области, расположенный на перекрестке торгово-экономических путей, являющийся неотъемлемой частью территории Центральной России, которая связана общностью исторических судеб, культуры и хозяйства, традиционно сложившихся с древнейших времен.

Общепринятой датой основания Ливен считается 1586 год. Именно этого года по приговору боярина Никиты Романовича Юрьева линия украинских городов была выдвинута в степь до Сосны и устья Воронежа, а в первый день марта того же года составлен другой приговор - выстроить два новых города - Ливны и Воронеж. Ливны поставили на Выстрой Сосне «не доезжая до Оскола двух дниц» с целью «... каковы будут вести на Ливнах про приход воинских людей на государевы украинны, с Ливен присылати вестьми на Воронеж..., а сторожи воеводам поставити, присмотря в которых местах пригоже».

С этого момента в течение трех столетий город рос, все больше и

больше расширяя границы, вызывая законную гордость и любовь своих жителей.

Но в конце XIX века произошло одно событие, последствия которого дошли вплоть до наших дней: была выдвинута гипотеза, что город Ливны существовал уже в XII веке, являясь центром удела сначала в Рязанском, а затем в Елецком княжестве. Эта информация была оглашена 22 декабря 1888 года на заседании Орловской ученой архивной комиссии преподавателем Воронежской духовной семинарии С.Е. Зверевым, который отыскал в частной библиотеке Муромцева в селе Баловневе Данковского уезда Рязанской губернии рукописный сборник «Сказание родословия», составленный в 1667 году. В нем была помещена родословная Рязанских князей, в которой говорилось, что у князя Глеба Ростиславича Рязанского (внука Ярослава Святославича), умершего в 1177 году, были дети: Роман, Игорь, Владимир, Всеволод и Святослав, княжившие на Рязани, Ливнах и Воронеже.

Сборник «Сказание родословия» в научный оборот не вошел, т.к. он бесследно исчез, побывав лишь в руках у Зверева и, возможно, у Г.М. Пясецкого, который цитирует его в работе «Исторические очерки города Ливен и его уезда», хотя вполне вероятно, что автор истории Ливенского края использовал отрывки из сборника со слов Зверева.

Сегодня одной из задач краеведов и историков является выяснение местонахождения древней рукописи «Сказание родословия», т.к. других письменных источников, свидетельствующих о существовании Ливен в XII веке, пока не обнаружено.

По аналогичному вопросу русский историк С.М.Соловьев пишет следующее: «О количестве народонаселения русских городов и волостей в описываемое время (XII век) нет показаний в источниках. О количестве городов в разных княжествах можно иметь приблизительное понятие, выбравши все местные названия из летописи и распределивши их приблизительно по княжествам. Но этого нельзя сказать о княжествах, далеких от главной сцены действия, - Полоцком, Смоленском, Рязанском, Новгородском, Суздальском ... В Рязанском княжестве можно насчитать по летописи около 15 городов... Но нельзя предполагать, чтоб все имена местностей попадались в летописях...»

Однако, в летописях обозначена та местность, которую сегодня занимает Ливенский район.

Одно из первых упоминаний встречается в Патриаршей, или Никоновской летописи и сообщает, что «Лета 6664 (1156) приходиша половцы на Рязань на Быструю Сосну и многих пленивше идоша в

своа. Погоня же за ними прииде на спящих и полон отполони и их изби.»

В первой половине XII века, когда происходит окончательное обособление Муромо-Рязанской земли от Черниговщины, «ливенская земля», будучи в составе Елецкой волости, вошла в состав Рязанского княжества. Правда, вряд ли в XII веке могло существовать понятие «ливенская земля», ведь Никоновская летопись под 1156 годом упоминает о нашествии половцев «на Рязань на Быструю Сосну».

Изучая летописи, русские историки по-разному трактовали написание некоторых слов, что порой вносило серьезную путаницу в исследование прошлого того или иного города или местности. Не стали исключением и Ливны. К примеру, С.М.Соловьев, повествуя о нападении татар в конце XIII века на город Воргол, делает такую оговорку: «Воргол - река Орловской губернии, впадающая в Сосну. Воргол (по Карамзину) - село Орловской губернии Елецкого уезда. Вместо Липецкий у Татищева поставлено Ливецкий. Быть может, и здесь надобно разуметь Ливны Орловские вместо Липецка Тамбовского».

Речь идет о князе Святославе Липецком, бежавшем в воргольские леса, когда татары «придоша с ратью к городу Ворголу» (Воргольское городище XII-XIII вв. Елецкого района Липецкой области довольно хорошо исследовано В.П. Левенком (1960) и А.Д. Пряхиным (1964, 1980).

Учитывая близость села Нижний Воргол (здесь находится летописный город Воргол) к городу Ливны, Татищев первоначально трактует написание имени князя как «Святослав Ливецкий», но в дальнейшем это было признано ошибочным переводом древнерусской летописи и историки сошлись во мнении, что следует читать «Святослав Липецкий».

Во второй половине XIV века возникает Елецкое удельное княжество, территория которого занимала значительную часть бассейна нижнего течения Быстрой Сосны, а западная граница с Литовским княжеством проходила по среднему течению Быстрой Сосны, примерно в районе Ливен.

Под 1380 годом Никоновская летопись повествует, что князь Дмитрий Донской «... послал на сторожу крепких оружников Родиона Ржевского, Андрея Волосатого, Василия Тупика и иных крепких на сие и мужественных» и повелел им «на Быстрой и Тихой Сосне стеречи со великим спасеньем и под Орду ехати языка добывати и истину уведати Мамаева хотения».

После поражения Мамаю в первый раз отправилось русское по-

Здесь когда-то был город-крепость.

сольство в Константинополь Доном через Азовское море. Митрополит Пимен отбыл из Рязани сухим путем, взяв три струга и насад на колесах. Достигнув Дона, путешественники спустили суда на реку и поплыли вниз. Митрополит Пимен красочно описал это «хождение», рассказав о территории Елецкого удельного княжества, куда входили и Ливенские земли (елецкий князь Юрий встречал свиту Пимена в 1389 году):

«И поплыхом рекою Доном на низ. Бысть же сие путное шествие печально и унынливо, бяше бо пустынно зело всюду, не бе бо видети тамо ничто же: ни града, ни села, аще бо и быша древле грады красны и нарочиты зело видением места точно. Пусто же все и не населено, нигде бо видети человека, токмо пустыня велия и зверей множество».

Городище Ключевка расположено на высоком правом берегу р. Ливенка, в 4 км к северу от г. Ливны. Городище состоит из округлого в плане детинца (диаметром около 24 м) площадью более 450 кв. м и небольшого посада, лежащего за валом и рвом крепости. При строительстве укрепленного поселения древние зодчие уделили большое внимание не только расположению его на речном и сухопутном пути,

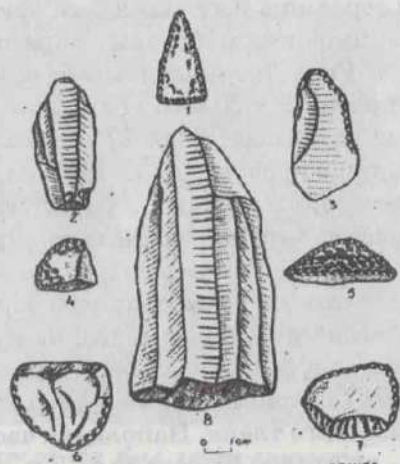
что важно в стратегическом отношении, но и конкретной природной ситуации, рельефу местности. Принималось во внимание все - естественные склоны оврагов, берег реки, граница поймы реки, т.к. они позволяли сократить объем работы без ущерба для необходимой обороноспособности.

Выбор места для сооружения городища Ключевка был обусловлен наличием с двух сторон глубоких, широких и длинных оврагов с крутыми, почти отвесными склонами. Река Ливенка омывает северо-восточный крутой склон городища, протекая в 20 м от его подножья. Над уровнем реки площадка городища возвышается на 27 метров.

Раскопки на Ключевском городище проводились в 1990 г.: сделана вычистка до материка поврежденного ножом бульдозера участков подковообразных вала и рва. Выявлено, что первоначально, прямо на материке была сделана насыпь с уплотненным верхом, высотой 1,4 м, шириной основания 8 м, из очень плотного трамбованного чернозема. Ее перекрывает вторая насыпь большего размера из глины и суглинка. Для скрепления грунта на всю ширину основания вторичной насыпи был положен настил из досок (ширина около 23 см, толщина 4 см), от которого остался слой древесного тлена. Напольная часть вала сооружена из глины, а тыльная - из земли. Высота вала 2 м, ширина основания 16 м. Вскрыт угол сруба (клетки), состоящий из 5 бревен, скрепленных в «венец». Между третьим и четвертым бревнами от верха кладки находился кованый железный костыль (длина 18 см). Пол клетки, до площадки городища, представлял собой слой обожженной глины (толщина 0,4 м), а под ней - каменная забутовка (мощность 0,2 м) из природного камня, скрепленного известковым раствором. Кроме этого внутри вала открыты деревянные конструкции: фрагмент стены из сосновых бревен и фрагмент поперечной стенки.

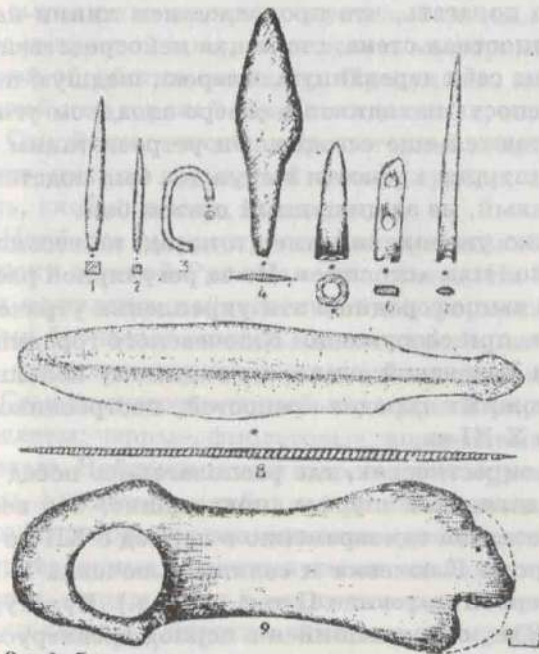
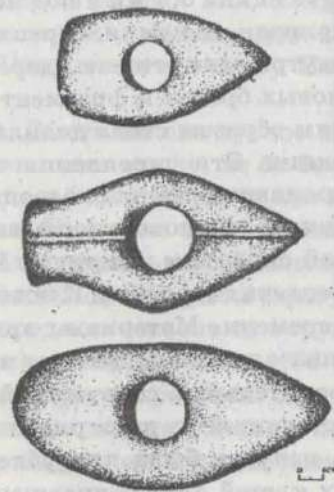
Таким образом стена делилась поперечными стенками на отдельные секции. Эти укрепления служили каркасом земляной насыпи, предохранявшим ее от оползания, а мощная сосновая стена выходила, очевидно, на поверхность вала. Вал городища окружал сухой ров глубиной около 2 м, шириной 10 м.

Укрепления городища Ключевка были достаточно традиционны для своего времени. Материалы археологического исследования и архитектурные аналоги позволяют представить внешний вид замка. Основу оборонительных сооружений составлял дерево-глинисто-земляной вал, состоявший из двух рядов параллельных срубов. Во внутренних срубах, изнутри были прорублены двери, и они служили в качестве входных клеток для собиравшегося в «осаду» населения. Их плоские

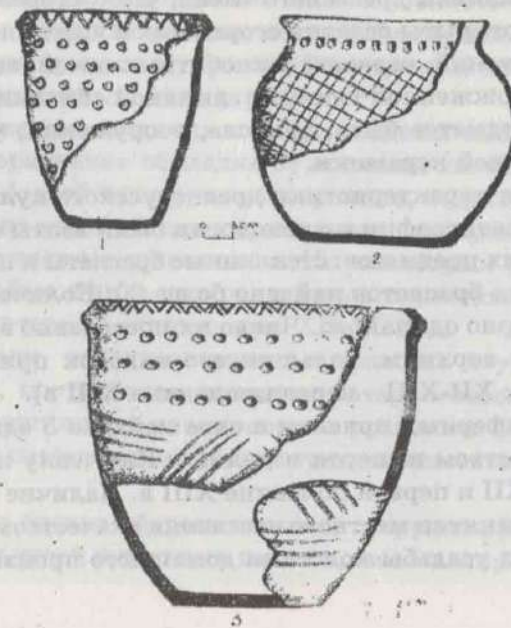
Кремневые орудия труда эпохи неолита.
1. Наконечник стрелы;
2-3. Ножевые пластины;
4-7. Скребки;
8. Нуклеус.

Каменные топоры-молотки

Бронзовые и костяные изделия эпохи бронзы.
1-2. Бронзовые проколки;
3. Бронзовое височное кольцо;
4. Бронзовый наконечник стрелы;
5. Костяной наконечник стрелы;
6. Костяная декоративная обкладка;
7. Костяная игла;
8. Бронзовый нож;
9. Костяная мотыга.

Лепная керамика эпохи ранней бронзы

крыши служили для размещения во время боя защитников и металлических снарядов. Надо полагать, что продолжением линии наружных срубов являлась крепостная стена, стоявшая непосредственно на валу и представлявшая из себя деревянную галерею, шедшую по вершине вала. Въезд в крепость находился в северо-западном углу укрепления, его следы читаются еще сегодня. Он устроен таким образом, что противник при штурме крепости вынужден был подставлять стрелам защитников правый, не защищенный щитом бок.

Возможно, свою линию укреплений имел и посад, но весьма слабую - мелкий ров, частокол или «столпие». Из-за регулярной распашки земельных площадей выше городища эти укрепления утрачены.

Судя по конструкции, при сооружении Ключевского городища на границе Черниговской и Рязанской земли, по-видимому использовалась готовая «модель» южных городов-крепостей, построенных для защиты от кочевников в X-XI вв.

На городище и в его окрестностях, где располагались посад и отдельные селища, были заложены шурфы, показавшие, что вся эта обширная территория заселена одновременно в период с XII по середину XIII в. (мыс городища Ключевка и селище Ключевка II были заселены в конце III - первой половине II тыс. до н.э.). Культурный слой мощностью 0,6 - 0,8 м, отложившийся в период древнерусского государства, представляет собой выщелоченный чернозем с большим содержанием древесного тлена, угля, сгоревшего дерева, золы. В нем были открыты остатки сгоревших и частично истлевших бревенчатых сооружений, развалы глинобитных печей, включения красно-оранжевой обожженной глины и глиняной обмазки. Слой насыщен находками предметов быта, ремесла, вооружения, украшений, фрагментами гончарной керамики.

Для характеристики древнерусского культурного слоя Ключевки, его стратиграфии и хронологии были взяты основные категории датированных предметов: стеклянные браслеты и шиферные пряслица. Стеклянных браслетов найдено более 20. Количество гладких и крученых примерно одинаково. Число их постепенно возрастает от нижних пластов к верхним, большинство находок приходится на 2-3-й пласты (рубеж XII-XIII - первая половина XIII в.).

Шиферных пряслиц в слое найдено 5 единиц. Они являются свидетельством импорта изделий в Ключевку из Овруча во второй половине XII и первой половине XIII в. Наличие шиферных пряслиц говорит о занятии местного населения ткачеством и снабжении своих нужд и нужд усадьбы холстами домашнего производства.

Жители древнерусского города хорошо владели обработкой металла, сырьем для которого служила болотная и луговая руда. Производство кузнечной продукции велось мастерами, хорошо владевшими техникой обработки металлов. Продукция, полученная в результате холодной или горячей обработки металла, особенно железа, разнообразна. Самой многочисленной категорией вещей являются предметы быта: ножи, ключи, трубчатый замок, пробои, железные обручи, кресала, цепь, скобы, гвозди, шилья и пр.

Наиболее распространенным приемом обработки цветных металлов в эпоху древней Руси являлось литье. На Ключевском археологическом комплексе найдена литейная формочка из известняка, а также куски бронзового шлака, слитки олова, заготовка бронзовой проволоки, свидетельствующие о существовании здесь мастерских.

Самой многочисленной категорией украшений были стеклянные браслеты: черные, фиолетовые, коричневые, синие, голубые, зеленые, желтые. Найдены также шаровидные хрустальные бусины, глиняные бусы, амулеты из зубов и когтей животных, три височных кольца: одно - серебряное семилопастное вятичского типа, два - бронзовые круглопроволочные с разомкнутыми концами, серебряная подвеска в виде цветка, украшенная в технике зерни - «шишечками», бронзовые булавки-фибулы, перстни и кольца из серебра и бронзы - решетчатые, щитковые, ложновитые.

Значительную часть находок составляет сельскохозяйственный и промысловый инвентарь: плужные лемехи, коса-горбуша, топор, конские подковы, рыболовные крючки и грузила. Обнаружены многочисленные остатки костей животных, птиц и рыб.

Из предметов снаряжения всадника и коня найдены колечки от кольчуги, костяная декоративная обкладка от колчана, наконечники копий, дротиков, стрел, боевой топор, удила, стремяна, подковы.

Массовыми находками стали тысячи фрагментов гончарной керамики с линейным и волнистым орнаментом. На некоторых днищах сосудов встречаются клейма в виде кругов, прямых пересекающихся линий. Керамический материал типичен для XII-XIII вв.

Исследования показали, что древнерусская крепость в урочище Ключевка под Ливнами, построенная накануне татаро-монгольского нашествия, была сложившимся и планомерно развитым феодальным замком и является памятником зрелого градостроительного искусства XII-XIII вв.

Судя по обугленности бревен оборонительных сооружений и распространению древесных углей и зольных пятен по всей площади рас-

копа, этот город был уничтожен сильным пожаром. А произойти это могло в двух временных рамках: 1283 год - разорение Ельца и его окрестностей Ахматом Темировым - и 1395 год - опустошение восточных районов Орловского края войском Тимура (Тамерлана), осада и разрушение Ельца.

Я придерживаюсь мнения, что это был 1283 год, т.к. верхняя граница найденного на сегодня археологического инвентаря отражает XIII век. Однако установить более точную дату гибели древнего города, единственного на территории Ливенского района, позволят лишь дальнейшие археологические исследования.

«Именно к XI и началу XII в. относится появление в бассейне Верхней и Средней Оки этих своеобразных маленьких «крепостей». Эти укрепленные усадьбы служили для защиты феодала от воинственных соседей или зависимых от него смердов. Некоторые наиболее крупные феодальные замки, построенные на пограничье Руси со степью, могли играть роль форпостов и для защиты от кочевников. Большая часть этих городков прекращает свое существование в середине XIII в., очевидно, в связи с татаро-монгольским нашествием; на некоторых жизнь продолжается и в XIV в.»

В результате татаро-монгольского нашествия были разрушены древние Ливны, край был опустошен и стал почти диким со всей роскошью девственной степной природы, а ведь это сторона, в которой «быша древле грады красны и нарочиты зело». Кругом было запустение, и лишь отдельные островки жизни сохранились в наиболее безопасных местах, вдали от наезженных татарских дорог, в основном в районе реки Лесной Ливенки, где наличие лесных массивов могло гарантировать некоторую безопасность.

Восстанавливать единственную в округе разрушенную крепость на р.Ливна в дальнейшем было нецелесообразно, т.к. прямо через нее, т.е. через Ключевское урочище татарами был проложен Муравский шлях, по которому степняки совершали регулярные многочисленные разрушительные набеги. Поэтому, когда в 1584 году царь Федор Иванович приказал восстановить «запустевша ... елецких князей вотчину Ливну», то для нового города было выбрано и новое место - стратегически более безопасное, на большой судоходной реке Быстрой Сосне, с которого был прекрасный обзор на многие километры вокруг. Основанная в 1586 году крепость Ливны являлась мощным оборонительным сооружением, в течение длительного времени охранявшим южные границы Московского государства.

В 1999 году на территории детинца Ливенской крепости, у слияния рек Ливенки и Сосны археологической экспедицией «Эврика»

были проведены раскопки с целью установления датировки нижнего культурного слоя. В результате получен типичный для XVI века керамический и вещевой материал.

Таким образом, новый город был построен на «чистом» месте, выше по течению р.Ливна по отношению к прежнему старому городу, замаскированному холмами и оврагами. В новой исторической ситуации, сложившейся в XVI веке, нужен был далеко видимый грозный форпост, способный дать мощный отпор многочисленным набегам крымских и ногайских татар. Прежние редкие набеги половцев, торков и прочих степняков ушли в века вместе с замаскированной в природном рельефе, старавшейся быть скрытой, как можно менее заметной, маленькой феодальной усадьбой ливенских князей XII-XIII вв.

В.В.Седовым были отмечены характерные признаки городищ - феодальных замков, отличающие их от рядовых сельских поселений:

- 1) наличие укреплений;
- 2) находки предметов вооружения, типичных для «быта феодалов»;
- 3) находки стеклянных браслетов;
- 4) значительная имущественная дифференциация среди населения таких городищ.

В то же время эти городища отличаются и от поселений городского типа своими незначительными размерами, тесной связью с сельским хозяйством и слабым и односторонним развитием ремесла.

Данная характеристика полностью соответствует тому, что городище Ключевка является феодальным замком, весь Ключевский археологический комплекс - феодальной усадьбой XII-XIII вв.

А.В. Куза отмечает, что «к середине XII в. социальная иерархия поселений Руси предстает во всем своем многообразии. Ее возглавляют высокоразвитые столичные города, окруженные младшими городами, пригородами и порубежными городами-крепостями. Они организуют вокруг себя меньшие волости и погосты со своими центрами. Именно в XII-начале XIII века втрое увеличивается число малых (площадью до 1 га) укрепленных поселений, большинство из которых, судя по археологическим данным, являлись феодальными усадьбами-замками...Замок - это владельческое феодальное поселение (резиденция), обычно укрепленное и являющееся центром вотчинных владений.»

Именно таким «младшим городом», феодальной резиденцией и являлись древние Ливны, располагавшиеся на р.Ливенке, в урочище Ключевка.

То, что городище Ключевка бесспорно может быть первоначальны-

ми Ливнами, подтверждают основные археологические факты:

«старый» город находится почти рядом с «новым» городом (расстояние между ними составляет около 4 км);

культурный слой XII-XIII вв. обнаружен только на одном и единственном (!) городище в районе;

находки с территории городища и посада также относятся к XII-XIII вв. по принятой археологической классификации. Ключевское городище, по своей площади - менее 1 га, характеризуется как феодальный замок, а вместе с сельской округой - как феодальная усадьба.

Такая характеристика городища Ключевка полностью соответствует статусу малого города Ливны - центра одноименной территории и удела Елецкого княжества в XII - XIII вв.

Набеги татар разорили Ливенский край, значительно сократив численность населения. Однако нельзя считать, что земля пришла в полное запустение. Это противоречит имеющимся письменным и археологическим данным.

И.Д. Беляев в монографии «О сторожевой, станичной и полевой службе на Польской Украине Московского государства до царя Алексея Михайловича» пишет о современной елецко-ливенской территории: «Еще в XIV веке Московские государи наплись в необходимости завести здесь стражу, которая наблюдала бы за движением ордынцев, извещая вовремя обо всем пограничных воевод и даже самих государей».

До середины второй четверти XV века Ливенский край находился в сфере политического влияния Рязани, а затем вошел в состав Московского государства, которое со второй половины XVI века предпринимает в этом районе меры для охраны своих границ. С этого времени в «Московской Украине» учредился особый класс служилых людей - городовые казаки. Городовые казаки ездили в степи, смотрели за движением татар по известным степным дорогам, называвшимся шляхами, или сакмами. У Ливен сходились три шляха: основной - Муравский и его ответвления - Кальмиусский и Ногайский, отсюда же начиналась Новосильская дорога.

Перед 1571 годом всех сторож на Руси было 73, и они по официальным росписям разделялись на 12 разрядов. Ливны входили в 4-й разряд:

«Сторожи из Украинных городов от польския украины по Сосне и по Дону и по Мече и по иным польским речкам и по урочищам. А стеречи на тех сторожах из тех же Украинских городов казакам по приговору: 1-я сторожа на Сосне усть Ливен..., а беречи им с усть

Ливен на право до усть Трудов 6 верст, а на лево до усть Кунача 15 верст...».

В 1575 году на линию «украинных укреплений», выдвинувшихся «на Сосну усть Ливен», царь Иван Грозный посылает воеводу Михаила Долматовича Карпова и посла Ивашкина.

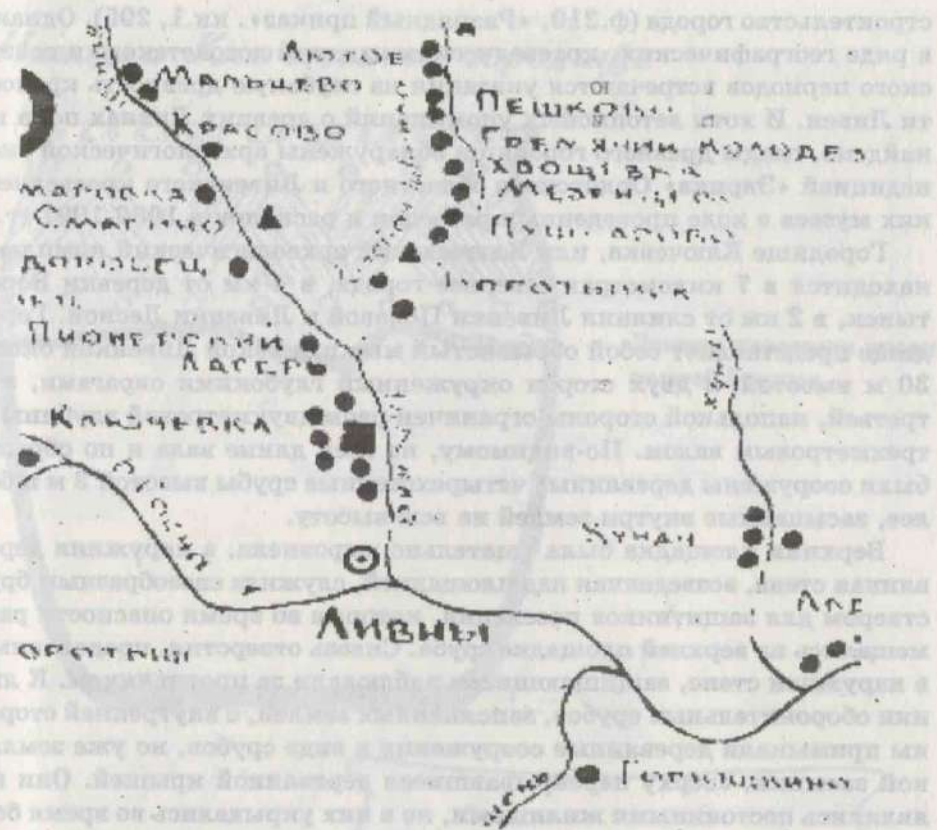
Весной 1576 года поступает новое распоряжение: «А людям с воеводою на Сосне усть Ливен и с головами на поли быти из украинных городов по росписи детям боярским добрым с больших и середних статей, да казакам с ручницы. И по приговору на Сосну воеводы князь Иван Охлябин да Михаиле Назарьев и головы по местам по срокам посланы».

Очередной указ от 1584 года конкретно утверждает существование Ливен в XII веке: «Того же году 7092 великий государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Руси великим хотением и желанием распространяет Рускую землю святым крещением: приказывает боярину своему и слуге и конюшему Борису Федоровичу Годунову да дьячку ближнему своему Андрею Щелкалову города ставити на поле и в Севере, и к Астрахани, которыя от многих лет запустевша от безбожных агарян и от междусобных брани: елецких князей вотчина Ливна, Койса, Оскол, Волуйка, Белгория, Самара, Кромы, Монастырев и иные многия польския и северския.»

Через два года, в 1586 году, у слияния рек Быстрой Сосны и Ливны, на высоком, крутом берегу, на новом безопасном, прекрасно защищенном месте были поставлены Ливны. С градостроительной точки зрения, с учетом исторических условий место выбрано весьма удачно и традиционно для древних русских городов - у впадения малой реки в большую судоходную.

Но это «новые» Ливны, а где же находился древний город, погибший в результате татаро-монгольского нашествия? Ответ на этот вопрос можно дать исходя из археологических исследований, проводившихся на территории Ливенского района в 1989-1999 гг. экспедицией «Эврика» под руководством автора этих строк: размещение древних Ливен домонгольского периода находилось выше по течению реки Ливны от ее устья в Сосну, в более скрытом и наименее доступном месте, каковым является мысовая территория урочища Ключевка. В 1989 году здесь был выявлен археологический комплекс - городище и 6 сельских поселений, веером раскинувшихся вокруг него. Участок хорошо укреплен природой и надежно укрыт в пересеченной местности.

1. Акты Московского государства. Т. I, Спб., 1890 г., с. 59.
2. Государственный архив Орловской области. Ф. 7, оп. 1, д. 1. Журналы заседания архивной комиссии. 1886 - 1909 гг.
3. Труды Орловской ученой архивной комиссии. 1893 г. Г. Пясецкий «Исторические очерки города Ливен и его уезда в политическом, статистическом и церковном отношении.»
4. С. М. Соловьев. Соч., кн. II, т. 3, 1988 г., с. 36-37.
5. ПСРЛ, т. 9, М., «Наука», 1965 г., с. 207.
6. С. М. Соловьев. Соч., кн. II, т. 3, 1988 г., с. 207, 329.
7. ПСРЛ, т. 25, М.-Л., 1949 г., с. 154-155.
8. Елец и его окрестности. Сборник. Елец, 1991 г., с. 11.
9. И. Д. Беляев. О сторожевой, станичной и полевой службе на Польской Украине Московского государства до царя Алексея Михайловича. М., 1846 г.
10. ПСРЛ, т. 34. Пискаревский летописец., с. 195.
11. Краснощекова С. Д. Архив Орловского областного краеведческого музея. Отчет об археологических исследованиях в Ливенском районе Орловской области. 1990-1991 гг., №№ 2894, 2895.
12. Т. Н. Никольская. Земля вятичей. М., «Наука», 1981 г., с. 74.
13. В. В. Седов. Сельские поселения центральных районов Смоленской земли (VIII - XIV вв), МИА. 1960, №№ 92, с. 123-124.
14. Археология СССР. Древняя Русь. Город, замок, село. М., «Наука», 1985 г., с. 94, 104.

Олег Булатников

О чем рассказали раскопки

Вопрос о точной дате возникновения нашего города ливенцев волнует многие годы. Все еще официальной датой основания Ливен считается 1586 год, когда по указу царя Федора Иоанновича было начато

строительство города (ф.210, «Разрядный приказ». кн.1, 295). Однако в ряде географических, краеведческих изданий досоветского и советского периодов встречаются указания на глубокую древность крепости Ливен. И хотя летописных упоминаний о древних Ливнах пока не найдено, следы древнего городища обнаружены археологической экспедицией «Эврика» Орловского областного и Ливенского краеведческих музеев в ходе проведенных разведок и раскопок в 1989-1991 гг.

Городище Ключевка, или Ключевский археологический комплекс находится в 7 километрах севернее города, в 4 км от деревни Вортыньск, в 2 км от слияния Ливенки Полевой и Ливенки Лесной. Городище представляет собой обрывистый мыс над рекой Ливенкой около 30 м высотой, с двух сторон окруженный глубокими оврагами, а с третьей, напольной стороны ограничен рвом двухметровой глубины и трехметровым валом. По-видимому, по всей длине вала и по обрыву были сооружены деревянные четырехстенные срубы высотой 3 м и более, засыпанные внутри землей на всю высоту.

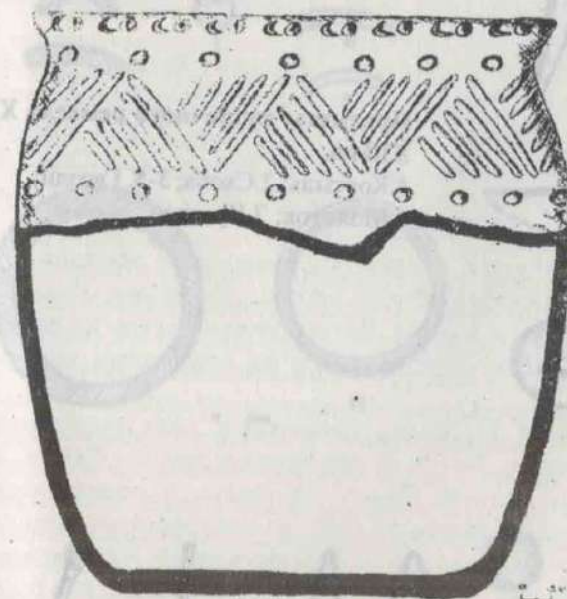
Верхняя площадка была тщательно выровнена, а наружная деревянная стена, возведенная над площадкой, служила своеобразным бруствером для защитников поселения, которые во время опасности размещались на верхней площадке сруба. Сквозь отверстия, проделанные в наружной стене, защищающиеся наблюдали за противником. К линии оборонительных срубов, заполненных землей, с внутренней стороны примыкали деревянные сооружения в виде срубов, но уже земляной засыпки, сверху перекрывавшиеся деревянной крышей. Они не являлись постоянными жилищами, но в них укрывались во время боя женщины, дети и старики. На территорию укрепления можно было попасть через специально сооруженные ворота или въезд.

В ходе археологических раскопок было выявлено, что оборонительные укрепления из толстых сосновых бревен почти полностью сгорели в большом пожаре. Очевидно, они были уничтожены в начале XIII в. монголо-татарским нашествием.

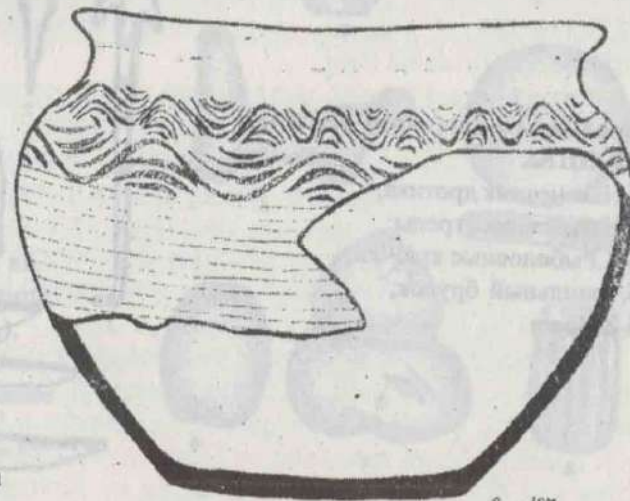
Вокруг укрепления располагались шесть одновременных сельских поселений. Здесь во время раскопок в большом количестве найдены куски железного шлака - признак местного металлургического производства. Обнаруженные железные изделия разнообразны - гвозди, костыли, ножи, рыболовные крючки, наконечники стрел, кресала (последние служили для добывания огня). Для заточки некоторых металлических изделий использовали точильные камни - оселки и бруски.

В большом количестве были обнаружены керамические предметы - в основном разнообразные фрагменты посуды. А значительное коли-

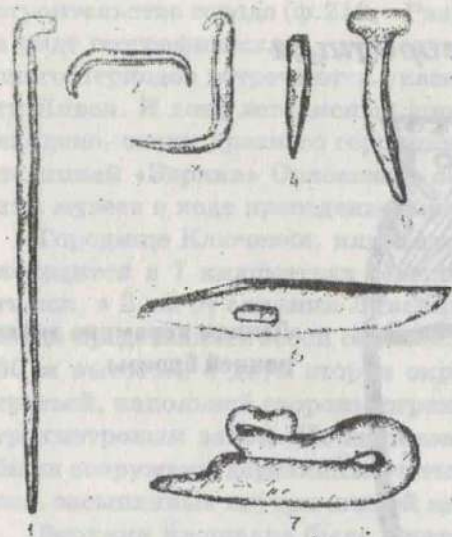
Находки Ключевского городища

Лепная керамика эпохи ранней бронзы

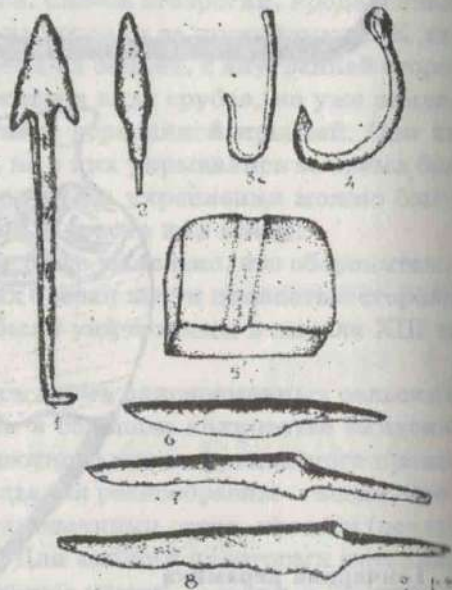

Гончарная керамика XI-нач. XIII вв.

Предметы кузнечного ремесла XI-XIII вв.

1. Костыль; 2. Скоба; 3-5. Гвозди; 6. Молоток; 7. Кресало

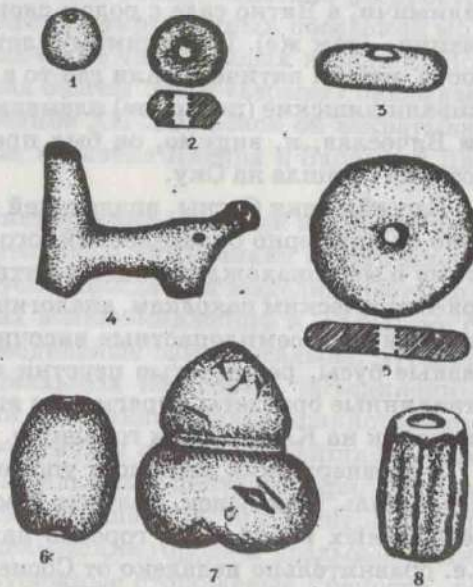
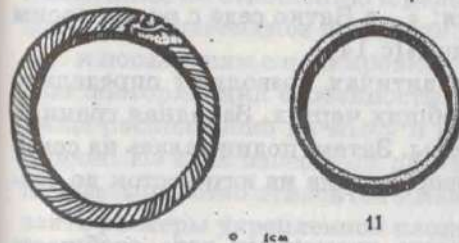
Предметы кузнечного ремесла XI-XIII вв.

1. Наконечник дротика;
2. Наконечник стрелы;
3-4. Рыболовные крючки;
5. Точильный брусок;
6-8. Ножи

Предметы ювелирного ремесла XI-XIII вв.

1. Стекла́нная бусина;
2-11. Стекла́нные браслеты.

Глиняные изделия XI-XIII вв.

1. Бусина; 2. Шиферное пряслице;
3. Грузик; 4. Игрушка (олень);
5. Грузик; 6-8. Рыболовные грузила; 7. Каменное рыболовное грузило.

чество стеклянных браслетов и бус отражает наличие торговых связей с соседними городами. Железные косы, ножи, наконечники стрел, рыболовные крючки, глиняные грузила указывают на занятия жителей Ключевского городища: гончарное дело, кузнечное ремесло, охота, рыболовство, торговля и сельское хозяйство.

Результаты исследований экспедиции «Эврика» обуславливают возможность квалифицировать Ключевский археологический комплекс как памятник архитектуры славян-вятичей. Русские летописи связывают ареал обитания вятичей прежде всего с берегами реки Оки. В «Повести временных лет» отмечается: «...а Вятко седе с родом своим по Оце, от него же прозавшася вятичи» (с.14).

В поздних летописях сведения о вятичах позволяют определить границы вятической земли в самых общих чертах. Западная граница ареала шла по водоразделу Оки и Десны. Затем поднималась на север до верховьев Москвы-реки, далее поворачивала на юго-восток до бассейна Дона.

О происхождении вятичей «Повесть временных лет» сообщает: «...радимичи и вятичи от ляхов. Бяста со два брата в ляхах, - Радим, а другой Вятко, и пришедша седоста Радим на Съже, и презвашася радимичи, а Вятко саде с родом своим по Оце, от него же прозвашася вятичи» (там же). По-видимому, летопись подразумевает, что в древности предки вятичей жили где-то в западных областях, там, где проживали ляхские (польские) племена. Вятко - уменьшительное от имени Вячеслав, и, видимо, он был предводителем той группы славян, которая пришла на Оку.

Бассейн реки Сосны, впадающей в Дон, находится несколько в стороне от примерно определенной юго-восточной границы вятичей. Поэтому о местонахождении здесь вятичей можно утверждать только по археологическим находкам, аналогичным предметам, характерным для вятичей. Это семилопастные височные кольца, хрустальные шарообразные бусы, решетчатые перстни и пластинчатые загнутоконечные стеклянные браслеты. Фрагменты этих вещей были найдены во время раскопок на Ключевском городище.

В древнерусских летописях упоминаются города вятичей: Козельск, Дедославль, Воротыньск, Колтоск, Мосальск, Серенск. Большинство этих летописных вятических городов находятся в бассейне верхней Оки, т.е. сравнительно недалеко от Сосненского бассейна. Так как в XII в. края эти были глухие, то поселение на Ключевке могло просто быть неизвестно летописцам, хотя оно и существовало. Древнерусские поселения условно можно разделять на две большие группы. Первая основывается на результатах археологических раскопок, а вторая - на

сведениях письменных источников. Из летописей известно о существовании в Древней Руси стольных городов, городов-волостных центров, погостов, слобод и сел. Вся совокупность древнерусских населенных пунктов укладывается в сложную иерархическую систему, в основании которой находятся сельские поселения, а на вершине - стольные города, центры самостоятельных княжеств.

Археологическая классификация всех этих укрепленных поселений была предложена П.А. Раппопортом, который распределяет все эти памятники по отношению к рельефу местности. Согласно этой классификации Ключевское городище можно отнести к 1 типу памятников, т.е. к поселениям с планировкой оборонительных сооружений, полностью повторяющих особенности рельефа местности. Ключевское городище расположено на мысу и имеет укрепления с наиболее опасных сторон. Из всех известных древнерусских археологических памятников большинство относятся именно к 1 типу поселений. Причем, если взять размеры укрепленной площади, то Ключевское городище по этим признакам относится к самой большой группе древнерусских укрепленных поселений - площадью до 1 га. Именно такие памятники (площадью до 1 га) доминировали в XII-XIII веках. Именно распространением какой-то социальной категории укрепленных поселений можно объяснить стремительное увеличение числа малых городищ. Причем в первой половине XI-XII веках очагом этого «взрыва» оказывается Среднее Поднепровье, а в середине XII-XIII веков он захватывает юго-западные земли, бассейн Оки, верховья Днепра и Западной Двины, Понеманье»*

В древнерусских письменных источниках городами назывались все укрепленные поселения. Хотя летописцы четко знали статус многих городов, разбросанных по всей Руси. Иногда они выделяли «старшие города» - центры самостоятельных земель-княжений и «младшие города» - сторожевые крепости, феодальные замки-усадеб. «Налицо иерархия поселений разных социальных категорий, объединенных системой феодальных отношений административно-хозяйственного подчинения. В каждом княжестве имелся один крупнейший центр - столица, окруженный менее значительными центрами-пригородами, в округу которых входили еще более мелкие волостные центры. Рядом с ними существовали частно-владельческие города и усадьбы-замки - центры феодальных вотчин. Порубежные сторожевые крепости дополняют общую картину, но, помимо военных обязанностей, им, по-видимому, принадлежали и определенные административно-хозяй-

*Археология СССР. Древняя Русь, с.42.

ственные функции. Однако 70% древнерусских укрепленных поселений вообще не упомянуты в письменных источниках, а о многих других, попавших на страницы летописей, не известно ничего, кроме названия.*

Историки до сих пор затрудняются сформулировать четкое понятие древнерусского города, раскрыть его признаки. Но исходные позиции в решении этой проблемы намечены академиком Б.А.Рыбаковым: «Типичным следует считать сочетание в городе следующих элементов: крепости, дворов, феодалов, ремесленного посада, торговли, административного управления, церкви.»**

В середине XII- начале XIII вв. процесс градообразования на Руси пошел быстрыми темпами, поскольку происходит дальнейший процесс феодализации древнерусского государства. Множатся боярские вотчины, которые при благоприятных условиях из феодальных замков разрастаются до уровня городского развития. «Социологически замок - это владельческое феодальное поселение (резиденция), обычно укрепленное и являющееся центром вотчинных владений»***

В древнерусских источниках встречаются основные черты феодального замка-вотчины, где основой является сельское хозяйство. Шесть селищ Ключевского археологического комплекса и найденные на них предметы сельского хозяйства, а также ремесленные изделия, встречаемые на городище, позволяют говорить о тенденции начала видоизменения этого феодального поселения в город. Таким образом, Ключевское городище находилось на пути превращения в город. Этот динамичный процесс, видимо, был прерван нашествием на Русь монголо-татар.

Принято, что первое упоминание в исторических документах о городе считается его датой рождения. Ключевское городище разделило судьбу сотен небольших древнерусских «градов», историческое развитие которых было насильственно прервано ордами Батыя. Но сегодня можно предполагать, что Ключевское городище у места слияния Ливны Полевой и Ливны Лесной **МОГЛО БЫТЬ ГОРОДОМ ЛИВНЫ.**

*Археология СССР, Древняя Русь, с.44.

**Археология СССР, Древняя Русь, с.45.

***Археология СССР, Древняя Русь, с.94.

одного лексикона. Некогда на этой территории звучал один язык, которому принадлежат эти названия, и что он родня тем наречиям, на которых говорит современное население Финляндии.

Среди этих древних народов на нашей территории проживало финское племя ливов, от них и происходит наш топоним «ливна».

К этой мысли пришел и наш орловский патриарх краеведения Гавриил Пясецкий. Потомки древнего народа ливов доживают свой век у Балтийского моря, на северо-западном побережье Курляндии в Галсийском, Вентспилском районах Латвии. Относительно недавно, в 1920-30 гг., издавались учебники, календари, журналы на ливском языке, существовал язык бытового общения. Однако уже в 1979 г. число говорящих на ливском языке едва достигало 100 человек. По данным на 1997 г. их оставалось всего 5 человек преклонного возраста. Умрут и они, и вместе с ним их язык. Лишь топоним «ливна» сохранит память о когда-то многочисленном народе.

Литература

В.Ключевский. Курс русской истории.

Г.Пясецкий. Исторические очерки города Ливен и его уезда.

Лингвистический энциклопедический словарь. 1990 г.

Михаил Строев

Ливенские ярмарки: исходы и пункты

Пожалуй, самыми яркими событиями в дооктябрьское время в ливенской жизни были ярмарки. Их ждали, к ним готовились не только торговые люди, но и почти все взрослое население города и уезда. И так повелось исстари на Руси, что ярмарки обыкновенно приурочивались к праздничным дням, предшествуя им или следуя за ними, да и устраивались они вблизи храмов.

Обычно утром в день открытия ярмарки в местном храме служили молебен, на котором обязательно присутствовали представители власти, «именитые люди». После службы верующие совершали из церкви крестный ход на ярмарочную площадь, где духовенство служило еще один молебен. И только потом уже закипала бойкая торговля.

Историческое лицо российской торговли изменялось непременно из века в век. Так было и в Ливнах. Здесь предшественниками ярмарок XVIII - начала XX веков тоже были торжки и торжища, пришедшие из времен царей Алексея Михайловича и Петра I. А устраивались они вплоть до последней четверти XVIII столетия в «северном предместье» города, расположенном в непосредственной близости от Малого острога, за крепостным рвом. Позже эта земля стала известна как Красная площадь, где были сосредоточены ряды с красным товаром (ткани, мануфактура фабричного, а не кустарного производства); а также овсяный, дегтярный, соляной и другие с их многочисленными лавками, харчевнями и погребями, где служилые люди, а потом однодворцы производили «всякую лавочную и мелочную торговлю».

В плане города Ливен, хранящемся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), видно, что на этой площади (100x150 саженей) в 1850 г. располагались также 6 погребов с фряжским ви-

* Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Межевые учреждения Орловской губернии. Ф.1356. Ед. хр. 4065.

Литература

- «Повесть временных лет»
- «Археология СССР. Древняя Русь. Город, замок, село». М., 1985.
- «Археология СССР. Восточные славяне в VI-XIII веках». М., 1982.
- Краснощечкова С.Д., Булатников О.Н. «По дорогам минувших столетий», 1995 г.

Олег Якубеон

Некоторые размышления о происхождении топонима «Ливны»

В нашем местном краеведении можно выделить два фундаментальных вопроса, которые время от времени отражаются на страницах периодической печати и в книгах С. Волкова, Ф. Ковалева, Г. Рыжкина.

Первый - о происхождении топонима «ливны».

Второй - о дате рождения города.

Без ясного ответа на оба вопроса мы не можем более или менее достоверно воспроизвести для себя историю ливенской земли.

Вполне естественно, что письменных свидетельств о происхождении названия нашего города нет просто по одной причине - это было так давно, когда и самой письменности еще не было. Однако, на наше счастье, существует интересная наука топонимика, с помощью которой можно разрешить загадку топонима «ливны».

Топонимика - отрасль знаний, изучающая географические названия, их происхождение. Она помогает восстановить прошлое, от которого не осталось письменных свидетельств. С ее помощью можно определить расселение народов, особенности языка, события далекого

прошлого, а также выяснить общие и частные закономерности образования и эволюции названий.

В нашем конкретном случае существуют две версии о происхождении названия г.Ливны. Назовем условно первую из них метеорологической, а вторую - гидрологической.

ПЕРВАЯ: утверждает, что название города произошло от обильных дождей - ливней. Действительно, слова «Ливны» и «ливни» на редкость созвучны и близки в написании, но состоятельность данного утверждения очень не велика. Трудно поверить, чтобы наши предки отдали предпочтение совпадению, которое основано на случайности. Наш город расположен в зоне недостаточного увлажнения. Годовое количество осадков составляет менее 500 мм, коэффициент увлажнения - менее единицы. Кроме того метеорологические явления в названиях городов в Европейской части практически отсутствуют.

ВТОРАЯ: утверждает, что город получил свое название от реки Ливенки. Действительно, в древние времена города старались ставить в устьях рек, максимально используя защитные свойства рельефа от нападения неприятеля. И от этих рек и получали свое название. Например: г.Орел стоит в устье р.Орлеи, Елец - в устье р.Ельчик, Воронеж в устье р.Воронеж... Поэтому вполне естественно взять за основу версию, что г.Ливны получил свое название от р.Ливны, которая в свою очередь получила название от слияния двух речек - Ливна Лесная и Ливна Полевая.

Интересно, что существует еще одна река с таким же названием Ливна, правый приток р.Волости в бассейне Днепра. Больше того, существует населенный пункт Ливны в Белгородской области и поселение Ливенцовка в низовьях Дона.

Однако, как говорит народная мудрость, «вопрос не по годам, по рекам». Дело в том, что топоним «ливна» в русском языке смыслового значения не имеет. Ответ можно найти в «Курсе русской истории» В.О.Ключевского. Отрывок из его Лекции ХУП «Иностранцы окско-волжского междуречья» привожу в свободной интерпретации:

В начале нашей эры, от II до XI-XII вв. на территории от Балтики до наших мест жили финские племена. Они и дали названия рекам, которые в измененном виде сохранились до сего дня. Давайте прислушаемся к следующим названиям: Ока, Цна, Юга, Косва, Сылва... От себя в этот ряд поставим и Ливна, которая органически вписывается в этот ряд. Ключевский отмечает, что название, например, р.Оки финского происхождения: это видоизменившаяся форма финского йоки, что значит река вообще. Легко заметить, что все эти слова взяты из

ких земских управ. Тем самым власть, наблюдая свои доходы, ограничивала слишком большое размножение торгов. Известно, например, что в 1894 г. Ливенская земская управа ходатайствовала перед МВД об открытии базара в Беломестной слободе, но Министерство отклонило просьбу ливенцев. И только по протесту Орловского губернатора Николай II решил этот вопрос положительно.* И другой пример: в 1902 г. общество села Большая Чернава ходатайствовало об открытии в их населенном пункте ярмарки со 2 по 8 июля, но Ливенское земство отклонило это прошение, ссылаясь, что в 7 верстах от Чернавы есть такая ярмарка - «Кирики».**

В 1917 г. в Ливнах функционировало 5, а в сельской местности - 21 ярмарка. Товарооборот первых составил 603750, а сельских - 167700 рублей. Все они были смешанными - с разнообразным товаром: мануфактурой, галантереей, сельскохозяйственными изделиями, кожевенным сырьем, шерстью, конями, различным скотом и характерной для Орловской губернии пенькой и коноплей. Много было также товара «для народного обихода»: воск, мед, рыба, деготь, мыло, соль и тому подобное. Кстати отметим, что на городских ярмарках совершалось довольно много оптовых сделок.

В конце XIX - начале XX веков самой крупной в губернии по товарообороту - до 240000 рублей - считалась Рождественская ярмарка, открывавшаяся 23 декабря. Она служила жителям для закупки всего необходимого в хозяйстве, что не изготовлялось дома. Для сбыта сельскохозяйственных продуктов она почти не имела значения, ибо скупка хлеба производилась в самих окрестных селах и на базарах.

Другие были поскромнее: Ивановская с оборотом до 95000, проводимая с 23 августа; Всеядная - 57000 - перед масленицей и Никольская - 23000 рублей, открывавшаяся 1 декабря. Главными предметами торгова на Десятой и Ивановской ярмарках были сыромолотый хлеб в мерне, также лошади и домашний скот. Особенно выгодной считалась продажа живности. Да и покупалась она в большем количестве. Так, в 1902 г. на Десятую ярмарку было пригнано 1040 голов крупного рогатого скота и 2608 лошадей, а продано 899 и 2380 соответственно.***

А продолжались, как правило, торги - городские до 7, сельские - от 1 до 3-х дней.

Важным участком на Десятой ярмарочной площади была городс-

* Доклады ХХІХ Ливенскому уездному земскому собранию. 1894. Ливны.

** Доклады ХХХУІІІ Ливенскому уездному земскому собранию. 1903. Ливны.

*** Настольный календарь-справочник по Орловской губернии на 1923 г. Орел. 1922. с. 45.

кая бойня. Здесь резали скот не только от городских жителей, но и привозимый на продажу из отдаленных волостей и соседних уездов, а также частично пригоняемый сюда по скотогонным трактам из Малороссии, Воронежской и других местностей. Часть мяса и сала продавались здесь же на мясных рядах, немало здесь изготавливалось солонины, но львиная доля говяжьего и бараньего сала перетапливалась на салотопленном заводе и отправлялась в Москву, Санкт-Петербург, Ригу и другие крупные города. Многие крестьяне из соседних сел, да и малоимущие горожане закупали на бойне скотские головы, ноги, съедобные внутренности, что являлось немалым подспорьем в их жизни. Кстати, при забое скотины в дело шли не только мясо, но и свиная щетина, кожи, рога для изготовления гребней и дуговиц, копыта для варки клея и сами кости, используемые для удобрений.

Ярмарочная торговля в Ливнах, как и в других местах в России, была оптовая и розничная. Первая состояла в сбыте за пределы города и уезда сельскохозяйственных произведений в сыром виде и товаров, изготовленных на местных фабриках и заводах. А розничная заключалась отчасти в продаже тех же произведений для удовлетворения местным потребностям, также и всех вообще предметов, необходимых в домашнем быту. По выручке розничная торговля уступала оптовой и потому привлекала в уезд большее число капиталов, нежели сколько выпускалась из него. Все это благоприятно сказывалось на экономике города и уезда.

«Из сельских ярмарок наибольшее значение имеют те, которые существуют в уездах восточной полосы губернии (в т.ч. и в Ливенском.-М.С.) Кроме скота и лошадей, продажа которых имеет первостепенную важность, на них еще стекается много разного хлеба».* Эти торги были исключительно местного значения и так же, как и городские ярмарки, совпадали с каким-нибудь церковным праздником. Наиболее значительные из них были расположены, как правило, на каком-нибудь тракте. Так, на Воронежском большаке - в селах Навесная - Пестрая перед масленицей; Цареве - Жень-Муромосец с 10 февраля; Борки -Троицкая со дня святой Троицы. На Острогском тракте - в селах Волово - Преполовенская ярмарка, за две недели до праздника Преполовения; Гатище - Казанская с 6 июля; на Старооскольском - Долгое - Сретенская с 26 апреля и др. На сельских ярмарках наибольший товароборот наблюдался на гатищенской ярмарке - до 25000 рублей, а вот на Покровской в селе В.Большое (с 25 сентября) он едва достигал 1500 рублей.

* Список населенных мест по сведениям 1866 года. XXIX. Орловская губерния

ном, 9 гостиных дворов, 8 питейных домов, хлебная лавка и трактир.* Фасадом на нее выходила Троицкая соборная церковь. Понятно, что размер такой площади не позволял осуществлять широкую торговлю. Знаток экономики города Ливен В.Понятовский писал, что в наиболее бойкие базарные дни в город приезжало до 1500 подвод и приходило до 2030 пешеходов.* И поэтому все прилегающие к Красной площади улицы, переулки и дворы были заполнены подводами и людьми. Вот почему в 70-х годах XVIII века воеводская канцелярия выделила за рекой Ливенкой на выгонной земле 29 десятин 450 саженой для ярмарочных торгов. А по имени первой городской ярмарки, проводимой в 10-ю пятницу по пасхе, эта торговая площадь стала называться Десятой.

Впервые об этой ярмарке мы узнаем из документов межевого фонда РГАДА за 1779 год: «... на градской оного города земле, считая от святые Пасхи в 10-ю пятницу бывает ярмонка, на которую до показанного времени за 5 дней съезжаются из городов Калуги, Тулы, Орла, Курска, Арзамаза, Воронежа, Белгорода, Ельца, Белева, Коломны, Болохова и из других поблизости лежащих городов привозят, возвращая из Коренной ярмарки (из города Курска.-М.С.) шелковые, суконные, бумажные и полотняные товары, чай, сахар, кофей, разные фрукты и напитки. Пригоняют из казацких станиц скот казацких и горских пород и лошадей числом до 600 и более. Селения же жителей привозят разный хлеб, ссыпают тысяч до 70 четвертей и более.**»

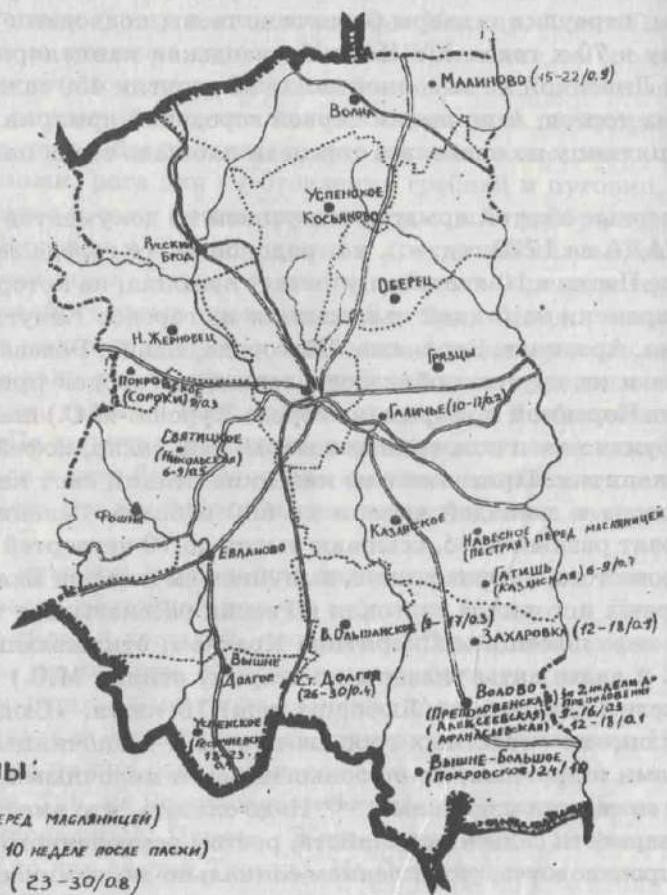
Кроме того, в справочнике, выпущенном еще при Екатерине II, один из первых историков торговли в России рассказывает также о ярмарках в селе помещика Скорятина Красном, открывающихся 30 июля (здесь и далее даты указаны по старому стилю. М.С.) и однодворческом селе Покровском (Любовше тож) 15 июля. «Сюда приезжают, писал он,- из окрестных городов купцы и разночинцы с шелковыми товарами и другими, но по большей части мелочными, также и крестьяне со своими изделиями.*** Надо сказать, что вместе с повышением товарности сельских хозяйств, ростом ремесленного и промышленного производства, укреплением социально-экономических связей ливенского края с другими экономическими регионами страны в городе и уезде происходило расширение ярмарочной и базарной торговли. Так, если в 1834 г. в Ливнах и его уезде насчитывалось четыре ярмарки, то уже в 1888 г. - 13, а в первом десятилетии XX века

* Понятовский В.В. Бюджет г. Ливен с 1886 по 1918 гг. (Журнал «Наше хозяйство», 1925 г., № 1). Орел.

** РГАДА, Ф. 1355. Оп. 1.Д. 990. Л.л. 2,б.

*** Чулков М. Словарь учреждений в России ярмарок. М.1788, с.с. 97,151

КАРТА ЕЖЕГОДНЫХ ЯРМАРОК ЛИВЕНСКОГО УЕЗДА

Ливны:

- ВСЕЕДНАЯ (ПЕРЕД МАСЛЯНИЦЕЙ)
- ДЕСЯТАЯ (НА 10 НЕДЕЛЕ ПОСЛЕ ПАСХИ)
- ИВАНОВСКАЯ (23-30/08)
- НИКОЛЬСКАЯ (1-6/12)
- РОЖДЕСТВЕНСКАЯ (20-25/12)

их было уже 26, что составляло около 25% всех ярмарок Орловской губернии.

Следует заметить, что открытие как ярмарок, так и базаров в губернских и уездных центрах осуществлялось с разрешения Министерств внутренних дел и финансов, а сельских - уездных и губернс-

Сельская ярмарочная, а также базарная деятельность обыкновенно усиливалась перед весенней посевной и уборкой урожая. А вообще-то немало городских и уездных ярмарок проходило в зимний период, хотя в Орловской губернии в это время года они были редки и незначительны.

На сельских же торгах крестьяне сбывали разнообразные предметы своей кустарной промышленности (столярные, гончарные, скорняжные, сапожные, плетеные из пеньки и ивовых прутьев изделия и пр.), а также произведения своего сельского хозяйства (хлеб, крупный и мелкий рогатый скот, лошадей птицу, куриные яйца, коплю и масло из нее, знахарские снадобья).

В свою очередь селяне приобретали у разъезжающих по ярмаркам торговцев щепетные (нарядные, щегольские одежды, шелковые и бумажные платки, заячьи меха, ленты, шнурки, кушаки, кумачи, выбойку, бисер, зеркала, перстни, кольца, наперстки, серьги и т. д.) и москательные товары (краску, ладан, серу, скипидар, ярь), а из съестных припасов - соленую рыбу, икру, соль, сахар, калачи, пряники, жамки. Сверх того они закупали разного рода глиняную, деревянную, полуфаянсовую и стеклянную посуду фабричного производства.

Наконец, многие из них покупали необходимые для своего хозяйства крупный и мелкий рогатый скот, лошадей и птицу. Кроме крестьян на ярмарках бывало много купцов или их представителей-приказчиков, которые закупали, как правило, оптом разные сельскохозяйственные произведения: хлеб, пеньку-сырец, коноплю и конопляное масло, сырые кожи и овчины, перья, пух, щетину, конский волос и прочее. И нередко случалось так, что мощное купечество путем оптовых закупок обескровливали мелкие ярмарочные торги, вынуждая крестьян непосредственно обращаться к развитой городской торговой сети. Впрочем, надо признать, что служили сельские ярмарки преимущественно для удовлетворения потребностей крестьянского населения.

Особенностью ливенских ярмарок было то, что 4 городских и 11 сельских считались конскими. Ниже приведена таблица привода и продажи конозаводских и крестьянских лошадей на основных ярмарках 1889 года.*

* Лодыгин П.Н. Коннозаводство и коневодство в Орловской губернии. 1889-1891 гг. СПб.1893. С.187.

Таблица привода и продажи конозаводских и крестьянских лошадей на основных ярмарках 1889 года

№ п/п	Наименование ярмарок	Приведено		Продано		Цена 1 головы		Общая выручка, руб
		Заводских	Крестьянских	Заводских	Крестьянских	Заводских	Крестьянских	

г.Ливны

1. Десятая	300	1200	250	750	-	-	52250
2. Всеедная	300	700	200	600	100	30	51000
3. Ивановская	неизвестно		450	1050	120	35	90750
4. Никольская	40	260	30	170	-	-	8100

Уезд

1. с.Волово, перед Преполовением	40	500	25	300	125	25	10625
2. Там же с 8 сент.	-	150	-	70	-	15	2250
3. с.Царево - за неделю до Жень Муросец	90	900	25	600	60	30	20000
4. с.Покровское-Галичье - с 1 марта	110	1200	40	650	-	-	23000
5. с.В.-Большое - с четверга 9 недели по Пасхе	60	-	-	30	-	15	450
6. Там же с 27 сент.	-	70	-	45	-	20	900
7. с.Нижняя Любовша с 10 июля	-	300	-	200	-	30	6000

Как видно, наибольшее число лошадей заводчики и крестьяне продали в городе на Ивановской и на сельской -Покровско-Галической ярмарках. Заметим, что торговля лошадьми происходила больше весной, летом и осенью. Колебания оборота на всех ярмарках вообще в значительной мере зависели от степени урожая и общей экономической конъюнктуры в стране. Парадоксально, но факт, что наиболее тяжелые для России и Орловский губернии неурожайные 1839, 1852, 1867, 1884, 1891 и последовавшие за ними один-два года были годами с самым большим рыночным оборотом. Тогда как на ярмарках, так и

на базарах очень много покупалось продовольственного и семенного зерна, кормов для скота. И спешно продавали различный скот, домашнюю птицу, причем, не только излишние, но даже самые необходимые в хозяйстве. Кроме того, в такие тяжелые годы кустари и ремесленники везли на продажу различные свои изделия и все это сбывали за бесценок. А наживались барышники, привозившие из более благополучных регионов хлеб в зерне и муке, и выгодно для себя продавали его здесь.

И еще одна особенность ярмарок: ассортимент сбываемых и приобретаемых на них произведений находился в прямой зависимости от времени года. В весенние месяцы привозилось множество крестьянских сельскохозяйственных орудий: бороны, сохи, телеги с необходимыми к ним принадлежностями. В летние - косы, серпы, грабли, деготь и, отчасти, строевой лес. В осенние - крупная и мелкая деревянная посуда: бочки, лохани, ведра, корыта, а также самопрялки и разного рода живность - овцы, поросята, гуси, утки, куры и индейки. А вот зимой на ярмарках в ходу были материалы для изготовления телег, саней, а также свиные туши, птица, овечья шерсть для пряжи, пенька, конопляное масло, посконь, древесный уголь, жмыхи, хлеб. Как видим, все это было делом рук местных земледельцев и ремесленников. Восстановить бы нам - не эти картинки стоической жизни, а обилие своих, отечественных, исходных продуктов на нынешних торгах!

Из всего сказанного нетрудно заключить, что ярмарки избавляли мелкого производителя, будь то кустарь или сельский хозяин, от тяжелой и экономически разорительной зависимости от скупщика и торговца, являющихся в большинстве своем одним лицом. Ярмарки давали некоторое право свободных сделок, свободного выбора. Их достоинством было отсутствие строгой специализации. Поэтому каждый из коммерсантов являлся и покупателем всякого рода товаров, и продавцом различных предметов и продуктов. И таким образом мог без лишней затраты времени делать свои дела и по закупке, и по сбыту. Кроме того, являясь своего рода школой передового опыта, ярмарки также содействовали улучшению кустарных изделий и скота.

Кстати, с расширением железнодорожных сообщений, почтово-телеграфных и кредитных учреждений характер торговых сделок в Ливнах, как впрочем и во всей России, сильно видоизменился и сократился. Но все же ярмарки продолжали играть важную роль в торговой деятельности города и уезда.

По заведенным тогда правилам на ярмарках, продолжительность которых была не более недели, разрешался беспошлинный торг. Более того, все жители города имели право без пошлины открывать в

своих домах постоянные дворы и гостиницы. В то же время купечество платило городской думе значительные суммы за балаганы, лавки, навесы, шалаши, склады, погреба, весы.

На главной торговой площади - Десятой были ряды: житный, жировой, соляной, москательный, горшечный и другие, продажа велась также с возов, с земли. Съестные товары продавались фунтами, пудами и бочками; сукна и материи аршинами, поставами и косяками, а материалы для женских работ литрами (1 литр равен 406,7 г.) Ими взвешивали шелк и пряженное золото и серебро.

В ярмарочные дни на торговых площадках стекалась очень много народу. Так, в 1834 г. на Десятой побывало 2300, Ивановской - 5600, Покровской - 3200 и Никольской - 3000 человек.*

Кроме трактиров, кабаков и харчевен обслуживали посетителей также лавки с самоварами и бойкие, нарядные разносчики, всегда веселые, с прибаутками, предлагавшие сбитень, калачи, пряники, жамки, а в летнее время - прохладный квас из погребов. Здесь же возникала разветвленная сфера общественных развлечений и зрелищ: выступали дрессировщики, фокусники, кукольники, гимнасты, акробаты. Веселили народ и местные балагуры, играли гармошки, странники пели духовные песни. Ярмарочное веселье нарастало постепенно. И хотя на ярмарках много пили, пьяных не было. Ну а многие сделки совершались в трактирах за обеденным столом или за городом у цыганок (сегодня, кстати, эти стародавние обычаи воспряли с новой силой, да и партийно-советской элите они не были чужды).

Во всех городских и сельских ярмарках самое активное участие принимало купечество, для которого они были необходимым и реальным условием существования. Именно на них, при благоприятных обстоятельствах и удачливой предприимчивости, накапливались капиталы, выводившие ливенских купцов на всероссийский рынок и позволяющие им заводить промышленные предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Межевые учреждения Орловской губернии. Ф.1356. Ед. хр. 4065.
2. Понятовский В.В. Бюджет г. Ливен с 1886 по 1918 гг. (Журнал «Наше хозяйство», 1925 г., № 1). Орел.
3. РГАДА, Ф. 1355. Оп. I. Д. 990. Л. л 2,6.
4. Чулков М. Словарь учреждений в России ярмарок. М.1788, с.с.

* Список ярманок. СПб. 1893. с.231.

97,151

5. Доклады ХХІХ Ливенскому уездному земскому собранию. 1894. Ливны.
6. Доклады XXXVIII Ливенскому уездному земскому собранию. 1903, Ливны.
7. Настольный календарь-справочник по Орловской губернии на 1923 г. Орел. 1922. с.45.
8. Список населенных мест по сведениям 1866 года. ХХІХ: Орловская губерния. СПб.1871. С.ІХ.
9. Лодыгин П.Н. Коннозаводство и коневодство в Орловской губернии. 1889-1891 гг. СПб.1893. с.187.
10. Список ярманок. СПб. 1893. с.231.

Р.Абинякин

Поход на Москву: добровольческая армия на ливенском направлении в 1919 г.

Восемьдесят с лишним лет прошло с осенних дней 1919 г., когда на нашей земле прогремело Орловско-Кромское сражение, ставшее одним из переломных событий Гражданской войны 1917-1920 гг. и повлиявшее на весь ее ход в общероссийском масштабе. Вспоминая грандиозные и трагические события того времени, рассмотрим ливенский участок сражения.

После овладения Царицыном 20 июня (3 июля) 1919 г. Главнокомандующий Вооруженными Силами Юга России /ВСЮР/ генерал-лейтенант А.И. Деникин отдал так называемую Московскую директиву. «Имея конечной целью захват сердца России – Москвы», командующему Добровольческой армией генерал-лейтенанту В.З. Маймаевскому предписывалось наступать по линии Курск – Орел – Тула.* На острие главного удара двигался 1-й армейский корпус генерал-лейтенанта А.П. Кутепова – самый стойкий, боеспособный и воодушевленный. Опрокидывая лобовыми ударами и окружая местными маневрами заслоны Красной Армии, добровольцы рвались на север. Однако первым в Орловской губернии появился белоказачий 4-й конный корпус генерал-лейтенанта К.К. Мамантова /написание «Мамон

* Деникин А.И. Вооруженные Силы Юга России /Очерки Русской Смуты/. Белое дело. Поход на Москву. – М. Голос, Спалохи, 1996. С. 40.

тов» ошибочно;/ в ходе своего первого рейда по тылам советских войск он вторгся в Елецкий уезд и с 18 по 24 августа (с 31 августа по 6 сентября) удерживал Елец. В день его ухода Реввоенсовет Южного фронта издал приказ о создании Елецкого укрепрайона, к которому относились и Ливны; в разъяснительной директиве одной из его задач определялось «непосредственно преградить наступление противника на Елец на важнейших направлениях от ст. Касторная, Липецка, Ливен и Орла»*. Несмотря на уход мамантовцев, из штаба обороны Ливно-Елецкого района сообщали, что спокойная обстановка сохранялась только в западных волостях Ливенского уезда и вблизи железнодорожных веток Ливны–Верховье и Ливны–Мармыжи. В самих Ливнах начал действовать 52-й сводный эвакуационный госпиталь.**

Настроение местного населения по отношению к большевикам в то время было весьма далеким от восторженного. Крестьяне, уже поднимавшие крупное восстание в 1918 г., по отзывам современников, «ждут Деникина, верить не хотят, что Советская власть тверда»***. В августе-сентябре вспыхивали новые массовые мятежи – в соседнем уезде в них участвовало 20 тыс. человек.**** Выказывало недовольство и городское население – причем, судя по упоминанию «буржуев», явно не зажиточное: «Кругом непонятная, непроглядная тьма, переименовали все учебные заведения в трудовые школы, а дети с января бьют баклуши... Все учреждения набиты семитами от 13 лет до глубокой старости. Буржуев всех поголовно выселяют из дома и из города, стоит вой, как на реках вавилонских, словом, неразбериха по всей коммуне, устали ожидать правильной хорошей жизни, возят чужое сено, рубят догола лес, имения стоят разоренные, и это называется хороший порядок и хозяйство»***** Резко поднималась волна антисемитизма, доходя еще в июне до погромной черты: «Жиду нужно бы воевать, а он уехал; а наши русские все воюют, как же их не бить окаянных, всех до одного жида, спекулянты ничего не боятся, а мы боимся

* Орловская губерния в период иностранной военной интервенции и Гражданской войны /1918-1920 гг./. Сборник документов и материалов. Сост. В.И. Фёфелов и др. Под ред. Г.М. Михалева и др. Орел, 1963. С. 118.

** Там же, с. 120, 124.

*** Частные письма эпохи Гражданской войны: по материалам военной цензуры / Публ. И. Давидян и В. Козлова «Неизвестная Россия: XX век. Кн. 2. Историческое наследие, 1992. С. 234.

**** Верхуенко Г.П., Минаков С.Т. Московский поход и крушение «добровольческой политики» генерала А. Деникина. – М.: МГОПИ, 1993. С. 264.

***** Частные письма... С. 209.

всего на свете»*.

Жизнь в Ливнах текла впроголодь.

По мере приближения фронта советское руководство замечало все усиливающееся ожидание прихода белых и рост безразличия и враждебности к собственной политике. Стремясь удержать власть и воодушевить население, в Ливнах побывал председатель Реввоенсовета Республики и народный комиссар по военным и морским делам Л. Д. Троцкий, но его пламенные речи перед рабочими успеха не имели.**

Заняв 7 (20) сентября Курск, добровольцы продолжали наступление по трем относительно самостоятельным линиям: Дмитриев-Льговский - Дмитровск-Орловский - Брянск, Кромы - Орел - Тула и на Ливны и Елец. На ливенско-елецком участке, значение которого предполагалось вспомогательным, обеспечивающим правый фланг удара, действовала временное, чисто тактическое соединение - Сводная пехотная дивизия генерал-майора А. Н. Третьякова. Номинально она казалась сильной, состояла из выделенной из Марковской дивизии бригады (1-й и 2-й офицерские полки) и еще только формируемой на основе Алексеевского пехотного полка одноименной двухполковой бригады, но реально была самой малочисленной: 4,7 тыс. штыков, 700 сабель, 26 орудий, 122 пулемета, 4 бронепоезда и 3 танка***. Где-то восточнее, за лесами, находился 3-й конный корпус генерал-лейтенанта А. Г. Шкуро, с которым не было никакой связи.

Не встречая серьезного сопротивления, дивизия быстро двигалась на север, делая по 20 верст в день.**** Назначенный 17 (30) сентября комендантом Елецкого укрепрайона Я. Ф. Фабрициус сразу же получил приказ «организовать деятельную разведку конную, пешую и на подводах в направлениях на Ливны, Землянск и Задонск»*****, что свидетельствует о полном отсутствии у советского командования оперативной информации об обстановке даже в близлежащих районах.

Неудивительно, что при подходе Марковской бригады 19 сентября (2 октября) к Ливнам город был оставлен без боя. И о приходе белых, и об их пребывании в Ливнах существуют крайне противоречивые

* Там же. С. 242.

** Пылин Б. Первые четырнадцать лет: 1906-1920. - Калифорния, 1972. С. 80.

*** Разгром деникинцев под Орлом и Кромами осенью 1919 года (Сост. С. Т. Миников) - Орел, 1989. С. 26-27.

**** Ларионов В. А. Последние юнкера. - Франкфурт-на-Майне, 1984. С. 153.

***** Орловская губерния... С. 136.

свидетельства. Они заслуживают того, чтобы, несмотря на обширность, быть приведенными почти полностью.

С одной стороны, некий «Очевидец», правда, почему-то пожелавший остаться неизвестным, писал в декабре 1919 г. в газете «Красный Орел»: «Ливны словно вымерли. В 6 час. вечера появился первый разезд, а через некоторое время под пение «Спаси, Господи, люди твоя» вошли белогвардейцы. После их прихода начались грабежи квартир - еврейских и русских «по ошибке», вымогательства с угрозами револьверами и винтовками, насилиями над еврейскими женщинами.

На следующий день начали убирать советские вывески, восстановлена дума, «свободная» торговля и всевозможные регистрации - от военных до еврейских.

В городе открылись лавочки с разной снедью, где все можно было достать, но только за «керенки». Служащие и рабочие стали продавать вещи со своего плеча. Началась безработица. Настроение жителей, даже ждавших белых, начало изменяться. Появились приставы, урядники и старосты, воскресли помещики, из которых некоторые по уезду уже заявили свои права и кое-где преследовали крестьян. Некоторые крестьяне были повешены и висели в центре города довольно продолжительное время. Офицерство веселилось вовсю. Но на первом же спектакле 14 октября случился скандал. Во время акта на сцене появились пьяные офицеры и стали разговаривать с актерами. Режиссер не выдержал и прекратил спектакль. Публика покинула зал, но офицеры продолжали развлекаться...* Безусловно, данная «зарисовка с натуры» ценна, но многое в ней передернуто. Например, белые не практиковали классовый террор, но такое впечатление складывается, так как не сказано, за что повешены крестьяне; удивителен и пассаж о безработице, ибо падение производства и натурализация хозяйства были характернейшим симптомом «военного коммунизма».

С другой же стороны, при вступлении марковцев в Ливны «население забрасывало их цветами». «С приходом добровольцев наш город нельзя было узнать, все выглядело как-то по-праздничному. На базаре было небывалое оживление, откуда-то появились сахар, мука, масло, яйца. Крестьяне опять повезли продукты в город** , - вряд ли их тянуло бы туда, если бы их там грабили и вешали. Белых настолько поразили изголодавшиеся жители, что марковские повара по личной инициативе стали подкармливать горожан из полевых кухонь.***

* Там же. С. 176.

** Пылин Б. Указ. соч. С. 50, 53.

*** Там же. С. 53.

ственно возможным решением, но одновременно создавал плацдарм для широкого наступления Красной Армии, следующим этапом которого стала Воронежско-Касторненская операция.

ЛИТЕРАТУРА

Деникин А.И. Вооруженные Силы Юга России /Очерки Русской Смуты/ Белое дело. Поход на Москву. - М. Голос, Сподохи, 1996. С. 40.

Орловская губерния в период иностранной военной интервенции и Гражданской войны /1918-1920 гг./ Сборник документов и материалов/ Сост. В.И. Фефелов и др. Под ред Г.М. Михалева и др. - Орел, 1963.

Частные письма эпохи Гражданской войны: по материалам военной цензуры /Публ. И. Давидян и Ё. Козлова «Неизвестная Россия: XX век. Кн. 2. - М. Историческое наследие, 1992.

Веркеенко Г.П., Минаков С.Т. Московский поход и крушение «добровольческой политики» генерала А. Деникина. - М.: МГОПИ, 1993.

Пылин Б. Первые четырнадцать лет: 1906-1920. - Калифорния, 1972.

Разгром деникинцев под Орлом и Кромами осенью 1919 года (Сост. С.Т. Минаков) - Орел, 1989.

Ларионов В.А. Последние юнкера. Франкфурт-на-Майне, 1984.

Марковцы в боях и походах за Россию в освободительной войне 1917-1920 гг. Кн. 2. - Париж, 1964.

Цветков В.Ж. Добровольческая армия в Центрально-Черноземном районе /сентябрь-октябрь 1919 г./ Армия в истории России: Материалы межвузовской научной конференции /г. Курск, 23 мая 1997 года/. - Курск, 1997.

АВТОРЫ ВЫПУСКА

Андреев Иван Павлович - военный корреспондент дивизионной газеты, после Великой Отечественной войны жил в Ливнах, работал ответственным секретарем газеты «Знамя Ленина».

Андреев Юрий Николаевич - историк, журналист, краевед, г.Ливны.

Андреев Александр Андреевич - участник Великой Отечественной войны, подполковник запаса, г.Ливны.

Андреев Николай Васильевич - писатель, журналист, участник Великой Отечественной войны, г.Ливны.

Андреева Светлана Дмитриевна - старший научный сотрудник Орловского краеведческого музея, руководитель экспедиции «Эврика».

Андреев Олег Николаевич - директор Ливенского краеведческого музея.

Андреев Олег Леонидович - старший научный сотрудник Ливенского краеведческого музея.

Андреев Михаил Яковлевич - историк, архивист, г.Москва.

Андреев Р. - аспирант Орловского педагогического университета.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В АЛЬМАНАХЕ «НАШЕ НАСЛЕДИЕ» №№ 1-4 В 1999 ГОДУ

№1

1. О.Якубсон. «Третье рождение» (о Ливенском краеведческом музее).
2. О.Якубсон. «Житие о.Сергия» (о С.Н.Булгакове).
3. В.Данильченко. «Востребован временем» (о Н.Я.Данилевском).
4. Письма Н.Булгакова сыну Алексею. Письма Сергея Булгакова брату Алексею.
5. В.Безъязыков. «Из записок врача».

№2

6. Г.Рыжкин. «Хранитель времени» (о С.П.Волкове).
7. Об учреждении премии им. братьев Белоцерковских, с приложением биографий.
8. О.Якубсон. «Ливенский щит».
9. Н.Турбин. «Воспоминания воздушного стрелка».
10. Д.Головин «Первый улов».
11. В.Голицын. «Древо знатного рода» (родословная кн.Голицыных)

№3

12. О.Якубсон. География.
13. М.Грабилина. «Природа Ливенского края».
14. Ф.Ковалев. «На берегах Сосны и Ливны».
15. Г.Рыжкин. «Белые пятна биографии» (о Н.Поликарпове).
16. Л.Беляева. «Паустовский, Ливны, Ливенцы».
17. А.Бондарева. «Лето и осень далекого 31-го».
18. Ю.Беляев. «Ливенский сапожник».

№4

19. О.Булатников. «Культовые сооружения города Ливны».
20. О.Якубсон. «Взлеты и падения Ливенского театра».
21. Ю.Плясов. «В Ливнах родилась, ливенкой назвалась».
22. О.Якубсон. «Что остается после нас?» (история плешковского промысла).
23. М.Строев. «Кустари».
24. К.Таратухин. «Мой год чеченской войны».
25. Ю.Семенихин. «Леса Ливенского края».

Сдано в набор 23.03.2000 г.
Подписано в печать 27.04.2000 г.
Бумага писчая. Формат 60x84/16
Усл.печат.листов 6,74
Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Ливенская типография. Заказ №1299